

МУРМАНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

МАТЕРИАЛЫ II МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Безопасность арктических рубежей: экология, история, образы будущего

 27 октября 2021 года

 г. Апатиты

150 СТР. ОРДЕНА
КУТУЗОВА II СТ.
ИДРИЦК. ДИВ.

79 СК. ЗУА. 1Б.Ф.

Содержание

СЕКЦИЯ I. АРКТИКА – РЕГИОН УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ, ДИАЛОГА И СОТРУДНИЧЕСТВА.....	3
Роль науки в освоении и развитии Арктики.....	3
Доклад. Кольский научный центр Российской академии наук – более 90 лет непрерывных исследований полярных территорий.....	3
Экспертный комментарий	17
Вопросы мира, стабильности и устойчивого международного развития в Арктике.....	18
Доклад. Конфликты и их решение, поиск консенсуса во имя будущего мира и стабильности.....	18
Экспертный комментарий	22
Охрана окружающей среды в Арктике	31
Доклад. Значение защиты китов для состояния морских экосистем Арктики.....	31
Экспертный комментарий	40
СЕКЦИЯ II. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ АРКТИКИ	48
Роль коренных малочисленных народов Крайнего Севера в истории Арктики	48
Доклад. Актуальные вопросы истории и культуры кольских саамов в исследованиях Центра гуманитарных проблем Баренц-региона ФИЦ КНЦ РАН.....	48
80-летняя годовщина проводки первого полярного конвоя «Дервиш»	59
Доклад. Малоизвестные свидетельства активного участия моряков гражданского флота Норвегии в полярных конвоях	59
Доклад. Сведения о действиях норвежских партизан Финнмарка в годы Второй мировой войны	64
Экспертный комментарий	67
Доклад. Историческая память, нашедшая отражение в монументах, установленных в Мурманской области, увековечивших подвиг моряков полярных союзных конвоев	71
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ.....	78

СЕКЦИЯ I. АРКТИКА – РЕГИОН УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ, ДИАЛОГА И СОТРУДНИЧЕСТВА

Роль науки в освоении и развитии Арктики

Доклад. Кольский научный центр Российской академии наук – более 90 лет непрерывных исследований полярных территорий

Аналитик научно-организационного отдела КНЦ РАН Григорий Ильин

История создания научной станции, которая открылась в 1930 году, начинается за 10 лет до этого, когда была создана Северная научно-промысловая экспедиция. В рамках этой экспедиции в июне 1920 года по недавно построенной Мурманской железной дороге был отправлен специальный поезд с комиссией для выявления производительных сил Севера. В эту комиссию входили очень высокопоставленные люди того времени: Президент Российской академии наук А.П. Карпинский, Председатель Русского географического общества Ю.М. Шокальский, молодой академик А.Е. Ферсман.

1921

Экспедиции А.Е. Ферсмана

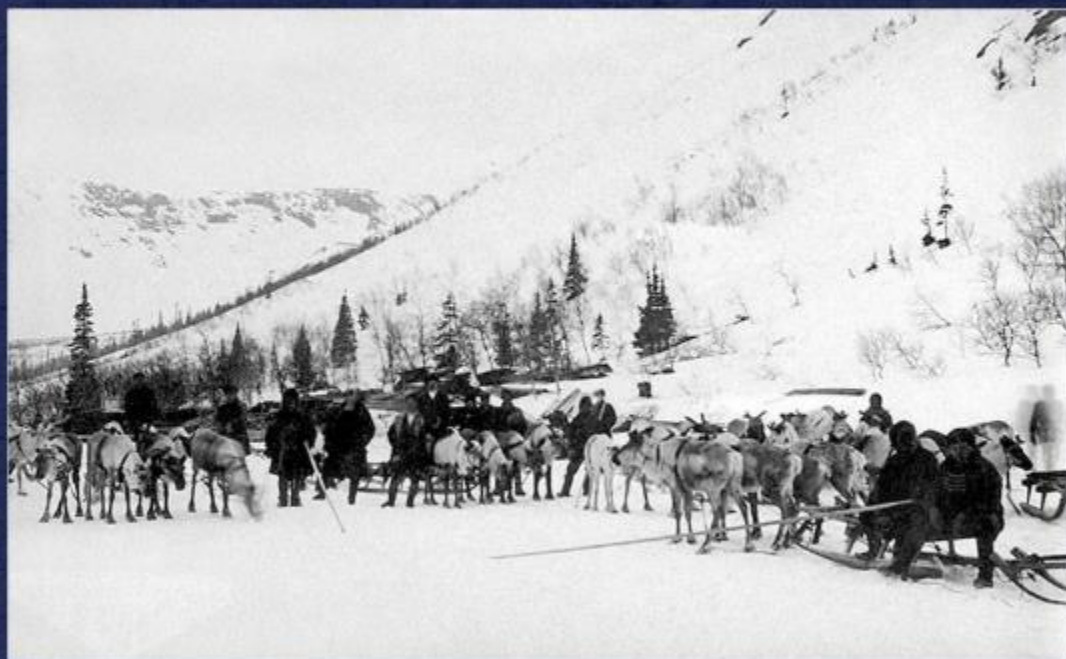
Отряд под руководством А.Е. Ферсмана в Хибинах. 1921.
Архив музея АО "Апатит", г. Кировск

Во время длительной стоянки поезда на станции Имандра, в районе горы Маннепахк, была совершена небольшая прогулка или экскурсия, как ее можно назвать, на эту самую гору. По стечению обстоятельств, именно там, на границе леса и тундры, нашлась довольно интересная жила с редкими минералами. Ферсман, конечно, заинтересовался этой находкой. На протяжении последующих нескольких лет было проведено несколько экспедиций, которыми были разведаны как Хибинские и Ловозерские тундры. Было пройдено более 2000 км маршрутов, собрано более 4 тонн образцов. И, конечно, результаты впечатлили и самого Ферсмана, и его команду. Помимо находок редких минералов, помимо открытия новых жил были также совершены и знаменательные, эпохальные открытия. Например, того же минерала апатит, который добывается в Хибинах уже на протяжении 90 лет. Первые находки апатита относятся к августу 1921 года в районе перевала Ворткеуайв. Уже в 1926 году были открыты коренные месторождения апатито-нефелиновых руд на плато Расвумчорр. Были установлены заявочные столбы, проведен технологический отбор проб апатито-нефелиновой руды, который показал очень высокое качество. Уже в 1929 году (очень быстро, стремительно развивались события) на горе Кукисвумчорр начал работать отряд геологов, и почти сразу, в конце этого же года, заработал и первый рудник по добыче апатита.

Эта предыстория подводит нас к тому, что в 1930 году на берегу озера Малый Вудъявр началось строительство научной станции. Ферсман еще в первые экспедиции мечтал об обустройстве домиков в Хибинах, чтобы отрядам было проще переждать непогоду, иметь возможность погреться, разобрать собранные коллекции. Но на тот момент руководство Академии наук и руководство страны не принимали эти идеи всерьез и отказывали академику. Однако когда были обнаружены крупнейшие залежи апатито-нефелиновых руд, когда регион стал резко развиваться, то различные организации, в том числе и Академия наук, и Колонизационный отдел Мурманской железной дороги выдели средства на строительство первого дома для ученых в Хибинах. Это был совершенно новый опыт, новый подход к организации науки в стране – научный центр зарождался и строился непосредственно на объекте исследований, а не в крупном центре вроде Ленинграда или Москвы. Это, конечно, вызывало много сложностей, но они довольно быстро решались.

Стройматериалы для первого домика на берегу озера Малый Вудъявр (в самом сердце Хибинских гор) были завезены на оленях по снегу на пять километров от города Хибиногорска (современного Кировска), где начинаются горы. Особой цивилизации и развитой сети дорог там нет до сих пор.

1930 Строительство первого здания

Из фондов Научного архива ФИЦ КНЦ РАН

Место было выбрано заранее, еще осенью 1929 года. На этом месте еще в первую экспедицию академик Ферсман встретил саамскую вежу, простую постройку коренных жителей, которая использовалась в летний сезон для рыбалки на озере Малый Вудъявр. И озеро, и долина очень понравились академику, и примерно на том месте, где когда-то стояла вежа, и началось строительство новой научной станции. Строительство продолжалось несколько месяцев, и в середине июля 1930 года было завершено. 19 июля в нем состоялась первая конференция, которая завершилась 20 июля торжественным открытием научной станции, которая тогда называлась Хибинская горная станция. Ферсман дал ей имя «Тиетта», что переводится с финского языка как «знание», «школа» и также использовалось коренным саамским населением в таком толковании.

1930

Первое здание Хибинской
горной станции АН СССР

Из фондов Музейно-выставочного центра КФ АО "Апатит".

Очень быстро, уже в октябре этого же года, Хибинская горная станция стала частью Академии наук СССР.

Академик Ферсман пригласил для работы на станцию различных специалистов, которые должны были переехать из Ленинграда для того, чтобы постоянно работать здесь, в Хибинах, в этих суровых заполярных условиях, и проводить наблюдения. Одним из таких специалистов был Владимир Юльевич Фридолин, зоолог, он возглавил лабораторию по борьбе с кровососущими насекомыми, которые очень сильно отвлекали геологов от

работы, и в летних полевых сезонах мешали работе отрядов. Также был приглашен известный ботаник Сергей Сергеевич Ганешин, который, к сожалению, в конце лета 1930 года трагически погиб на горе Вудъяврчорр. Его дело впоследствии продолжил другой молодой ботаник – Николай Аврорин. Благодаря этим ученым у нас появился Полярно-альпийский ботанический сад, который в этом году празднует свое 90-летие.

В 1931 году по соседству с первым домом началось строительство основного здания. Дело в том, что маленький стандартный одноэтажный щитовой барак не мог вместить ни лабораторий, ни дать крышу над головой множеству ученых. В течение двух лет велось строительство большого деревянного здания с уникальной архитектурой, которое было завершено к апрелю 1932 года.

В начале апреля в Хибиногорске началась первая Полярная научная конференция, которую посетили многие знаменитые ученые. В рамках этой конференции 10 апреля 1932 года состоялось открытие нового, главного здания Хибинской горной станции.

Ферсман вспоминал, что станция похожа на большой корабль среди льдов и снегов Хибинских гор. Действительно, красивое трехэтажное здание гармонично вписалось в живописную горную долину. Помимо лабораторий, в нем располагались комнаты, где могли жить сотрудники со своими семьями. Кроме этого, в здании находилась метеостанция для проведения наблюдений. Академик Ферсман подарил станции свою обширную библиотеку на 10 тысяч томов, чтобы ученые, работавшие на станции, могли иметь под рукой большое количество самой разнообразной информации о северных районах нашей планеты.

Много интересных фактов из жизни научной станции периода, когда открылось основное здание, можно почерпнуть из воспоминаний Евгении Борисовны Халезовой. Ее мемуары, где она описывает свое детство на «Тиетте» были изданы Кольским научным центром в 2020 году. В 1932 году ее маму, Ирину Дмитриевну Борнеман-Старынкевич, Ферсман лично пригласил работать на «Тиетту», где была организована химическая лаборатория, оборудованная по последнему слову техники того времени, которую и возглавила Ирина Дмитриевна. Она проводила опыты с новооткрытыми минералами, определяла их химический состав. Ирина Дмитриевна безвыездно жила на станции с двумя детьми и няней на протяжении нескольких лет. Благодаря воспоминаниям ее дочери, Евгении Борисовны Халезовой, мы теперь можем узнать много интересных подробностей о ее жизни и о жизни других сотрудников.

2019 Евгения Борисовна Халезова

Фото: Г. Ильин.

Заведовала станцией, всем хозяйством, всем обеспечением Елена Павловна Кесслер, постоянная участница экспедиций Ферсмана 1920-х годов, приходившаяся ему родственницей. Она присоединилась к экспедициям еще в 1921 году и на протяжении многих лет занималась обеспечением экспедиций различным снаряжением, продовольствием и т.д. Начиная с 1930 года, она стала заведовать всем обеспечением на станции, заселением вновь прибывающих ученых, вопросами продовольствия.

Жизнь на «Тиетте» шла очень активно. В летнее время приезжало большое количество полевых отрядов – геологи, зоологи, ботаники. Исследования велись очень комплексно. Зимой на станции оставались работать химики, метеорологи – те специалисты, работа которых требовала постоянного участия, постоянного ведения наблюдений.

В первые годы существования станции исследования развернулись очень широко, и уже не ограничивались Хибинским массивом. Стали изучать соседние районы – Мончетундру, Ловозерские тундры, далекие Кейвы. Так как исследования проводились уже по территории почти всего Кольского полуострова, в 1934 году Хибинская горная станция была преобразована в Кольскую базу АН СССР.

Заведующей станцией через некоторое время стала Антонина Михайловна Оранжиреева, которая начала вести архив. Благодаря ее усилиям, мы теперь можем постранично изучать историю создания, историю жизни «Тиетты» того времени. Ее начало перешло сейчас в огромный полноценный научный архив Кольского научного центра, который мы имеем сейчас. Количество сотрудников также росло. По воспоминаниям Евгении Борисовны Халезовой, на «Тиетте» зоолога Владимира Фридолина, который занимался изучением кровососущих, называли «комариный король», так как его лаборатория была вся заставлена аквариумами, банками с личинками и взрослыми особями комаров. Для борьбы с этими насекомыми он предложил осушать болота и разводить стрекоз.

В целом Ферсман видел свою станцию не только как центр науки (об этом он писал, например, в журнале «Природа») Кольского полуострова, но и как центр туризма для проведения экскурсий, для популяризации знаний и опыта сотрудников «Тиетты». Именно поэтому на станции появился первый минералогический музей. Туристы, которые приезжали в Хибиногорск, могли отправиться на станцию, где для них проводили экскурсию, познакомили с природой региона.

Станция развивалась, и к концу 1930-х годов образовался небольшой поселок, где жило больше семей, чем в первые годы. Здесь полноценно праздновали Новый год в здании станции – в холле высотой в два этажа ставилась большая елка. Дети и сотрудники клеили из цветной бумаги гирлянды.

Было налажено автобусное сообщение с г. Кировском, рядом со станцией появился небольшой магазин с продуктами, развитие в целом шло быстро и качественно. Но, к сожалению, Великая Отечественная война прервала это развитие. В 1941 году здание опустело. Сотрудники, лаборатории и библиотека были эвакуированы в Сыктывкар. Пустое здание, видимо, не охранялось надлежащим образом, и в какой-то момент по неизвестной причине на станции случился пожар, очень быстро уничтоживший деревянные постройки. От большого красивого здания дома ученых не осталось и следа. К сожалению, 20 мая 1945 года, практически сразу после объявления победы, скончался и ее создатель – академик Ферсман.

Летом 1945 года сотрудникам «Тиетты» пришлось продолжать работу без своего идейного вдохновителя. Новый дом был выделен в рабочем поселке Кукисвумчорр, где добывалась руда, и где заработал первый апатитовый рудник. К 1960-м годам Кольский филиал Академии наук СССР переехал в построенный Академгородок (в будущем городе Апатиты), примерно в 30 км от того места, где ранее находилась «Тиетта».

Доклад. Кольский научный центр Российской академии наук – более 90 лет непрерывных исследований полярных территорий

Первый заместитель председателя КНЦ РАН Владимир Дядик

Григорий рассказал про главные вехи становления Кольского научного центра, первые шаги. Я себе позволю коротко повторить эти основные вехи. С 1930 по 1934 была Хибинская горная станция АН СССР, затем в 1934 году она была реорганизована в Кольскую базу АН СССР и осталась в этом статусе до 1949 года. Далее, до конца 1980-х годов мы работали в организационно-правовом статусе Кольского филиала АН СССР, потом стали Кольским научным центром АН СССР, впоследствии – Кольским научным центром РАН, и в 2017 году мы вновь собрались в единый Федеральный исследовательский центр и сейчас называемся Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр РАН».

Кто мы сейчас? Прежде всего, хочется констатировать, что ответственность быть единственным Федеральным исследовательским центром РАН, расположенным за Полярным кругом, которую мы на себя приняли в 1930-х годах, за нами сохраняется. Кольский научный центр – это единственный ФИЦ, учреждение такого масштаба и формата, расположенный за Полярным кругом.

Очень приятно понимать, очень приятно констатировать, что этот факт осознается и адекватно воспринимается руководством Российской академии наук. Президент Российской академии наук А.М. Сергеев отметил, что если

речь идет о науке в Арктике, в научном сообществе, в сообществе профессионалов авторитет в исследованиях остается у Кольского научного центра и совокупности институтов, которые в него включены.

КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

АРКТИЧЕСКАЯ НАУКА

Российская Академия Наук

**ПРЕЗИДЕНТ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК
АКАД. А.М. СЕРГЕЕВ**

<https://tass.ru/interviews/6350656>

— Какие российские институты сегодня задают тон в исследованиях Арктики?

— Я бы не хотел кого-то выделять, но могу сказать, что у нас десятки институтов, расположенных не только в северной, северо-западной части или в северо-восточной части России, ведут исследования в этой области. У нас десятки университетов занимаются этой проблематикой. **Конечно, если говорить в целом, это институты, прежде всего, Кольского научного центра,** питерские институты, Сибирского отделения Российской академии наук. Отдельно стоит сказать о якутских институтах. В последнее время со стороны наших якутских коллег есть большое желание развивать исследования Арктики.

Сегодня организационно мы представляем собой совокупность из десяти обособленных структурных подразделений и филиалов. Общая численность работающих – более 1200 человек. Более 460 научных работников, 57 докторов наук, 222 кандидата наук, очень существенная доля молодых исследователей в возрасте до 39 лет – 177 человек. Последний показатель для нас очень важен, мы стараемся привлекать к нашей работе молодежь.

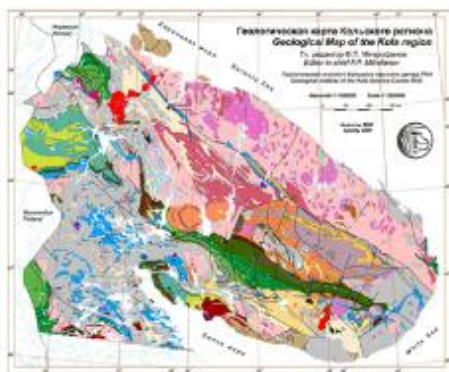
Главная миссия Кольского научного центра – проведение научных исследований, ориентированных на выполнение задач по достижению стратегических приоритетов устойчивого развития и безопасности в Арктике. Наш главный профиль – это, конечно, совокупность наук о Земле. Можно без преувеличения сказать, что практически вся горно-добывающая, горно-химическая промышленность российского, а до этого советского Заполярья была построена если не целиком и полностью на разработках ученых Кольского филиала Академии наук, то с существенным их использованием. Эту ответственность мы также продолжаем нести на сегодняшний день. Большое количество договоров у Кольского научного центра существует с промышленными предприятиями. Помимо традиционных для нас геологии и горного дела, развивается целый пласт современных направлений, которые сейчас набирают актуальность. В

частности, это экология, информационные технологии, экономика, история и культура.

Теперь я коротко расскажу про каждый из институтов, входящих в Кольский научный центр.

Геологический институт – это старейший институт Кольского научного центра, 28 октября мы вместе с 90-летием Кольского научного центра будем праздновать и 70-летие Геологического института. На сегодняшний день исследования – это такой наш научный «мейнстрим», с хорошим уровнем наукометрии, с серьезными научными достижениями, причем как буквально научными, в частности, в области минералогии (более 250 минералов были впервые описаны здесь), так и в научно-практическом направлении, связанном прежде всего с освоением богатств наших минералов.

КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**Арктическая
минералогия**

Более 250 минералов были впервые описаны на Кольском полуострове (около 5 процентов всех известных минеральных видов)

Минералы фосфора (апатит), железа, марганца, никеля, лития, титана, ниобия, тантала, редкоземельных металлов, благородных металлов (платина) и других стратегических металлов.

Огромную роль в сегодняшнем развитии Кольского научного центра по вполне понятным причинам играет Горный институт. Наши коллеги разрабатывают широчайший спектр направлений, здесь прежде всего технологии извлечения, обогащения, переработки полезных ископаемых, как рудных, так и не рудных, расположенных на территории Кольского полуострова, но также и в целом в России и за рубежом. Разработками активно пользуются наши основные холдинги, которые сейчас составляют основу экономики Мурманской области: «ФосАгро», «ЕвроХим», «Акрон», «Северсталь», «Норильский Никель». Со всеми перечисленными

предприятиями у Горного института есть деловые взаимоотношения, их разработки востребованы в производстве. Кроме уже активно применяющихся, уже внедренных разработок, есть и перспективные, интересные, в каком-то роде экзотические разработки, которые, возможно, будут использоваться уже в ближайшем будущем. В частности, разработки по размещению подземных станций малой мощности. Хотелось бы обратить особое внимание на работу Горного института в области геодинамической безопасности. Все наши горнодобывающие предприятия без исключения также пользуются этими разработками.

Институт химии им. И.В. Тананаева – это, наверное, главное научное учреждение, которое специализируется на последующих стадиях переработки добываемого у нас здесь сырья. У института есть целый набор серьезных разработок, начало которым было положено еще в советское время, сейчас они также продолжают успешно изучаться. К ним относится изучение пигментов на основе минерального сырья Кольского полуострова, новые экстракционные технологии, выращивание кристаллов ниобата, лития для использования в качестве сырья для высокотехнологичной лазерной оптики.

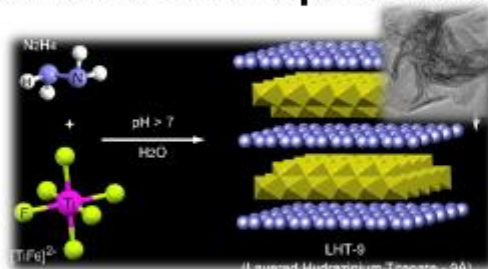
Центр наноматериаловедения – достаточно молодое, но прогрессивное и перспективное подразделение в нашей структуре. Он был создан не так давно, несколько лет назад. Это подразделение было создано на стыке наук – с одной стороны, минералогия, с другой стороны, материаловедение. Главная задача – выявление природных материалов, прежде всего, природных минералов, обладающих полезными свойствами, и последующее их воспроизведение в лабораторных условиях. Одна из наиболее значимых их разработок, с которой мы связываем серьезные перспективы – использование материалов, которые являются природным сорбентом радионуклидов, для безопасного обращения с жидкими радиоактивными отходами в Арктической зоне РФ.

Новые микропористые и наноструктурированные материалы

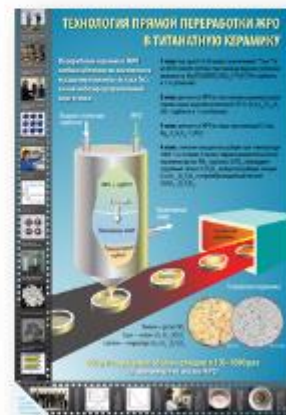
на основе Кольского минерального сырья

Минералы как перспективные материалы

Наноматериалы для безопасного обращения с жидкими радиоактивными отходами в Арктической зоне РФ

Институт проблем промышленной экологии Севера также имеет целый спектр разработок, ориентированных на минимизацию ущерба экологии от производственных предприятий. Есть чем гордиться коллегам. Разработки Института проблем промышленной экологии широко используются на всех предприятиях горно-промышленного сектора Кольского полуострова.

Центр гуманитарных проблем Баренц-региона – это уникальный исследовательский центр и музей, собравший культурные и исторические свидетельства развития нашего края. Центр гуманитарных проблем обладает уникальной коллекцией. Я думаю, что у него огромный потенциал развития. Один из этапов – это развитие музея, который входит в его состав, и, безусловно, значимость его коллекции не ограничивается российской аудиторией, большая часть его экспонатов будет интересна для самой широкой общественности.

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – это тоже достаточно молодое подразделение Кольского научного центра. Исследования выполняются по двум основным направлениям: экономические расчеты по поводу обогащения, извлечения и обработки запасов недр, а также целый блок социально-экономических исследований для самых разных сфер использования.

Институт информатики и математического моделирования тоже достаточно молод, там разрабатываются очень серьезные и интересные темы:

моделирование социально-экономических систем, эффективное моделирование, разработки систем поддержки принятия решений для самых разных уровней управления. Сейчас новый этап развития – мы стараемся активно взаимодействовать с большими производственными предприятиями в сфере логистики, поставки основных видов грузов.

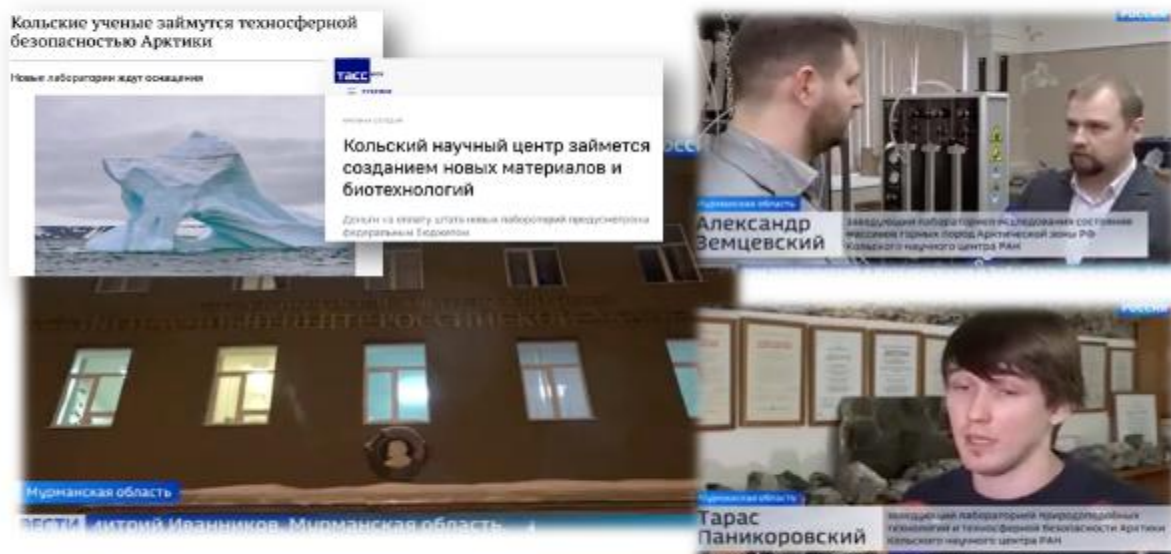
Институт физико-технических проблем энергетики Севера сосредоточен на проблемах промышленной безопасности, на защите крупных энергетических центров. Его исследования в этом ключе уникальны. С изменением климата угрозы перемещаются на Север, туда, где их раньше не было, и параллельно с этим растут хозяйства, производственные предприятия, и проблематика становится очень острой, прецеденты, которые возникают, наносят большой ущерб. С этими проблемами и призван работать институт.

Центр медико-биологических проблем адаптации человека в Арктике главным образом занимается исследованием адаптации человека в Арктике, разработкой новых технологий, ориентированных на особенности проживания человека в экстремальных условиях Арктики.

Я постарался коротко описать основные направления нашей деятельности на сегодняшний день и основные заделы, которые мы имеем по каждому из этих направлений. Еще раз хочу обратить внимание на то, что мы стараемся не растерять тот потенциал, который есть, и преумножить его.

КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

НОВЫЕ ЛАБОРАТОРИИ: НАЦ. ПРОЕКТ «НАУКА»

Главной нашей движущей силой, наряду с многолетним опытом, является молодежь, мы активно занимаемся программами по созданию новых молодежных лабораторий. Мы верим в то, что в этих прекрасных молодых ребятах наше будущее.

Экспертный комментарий

Менеджер по России и Восточной Европе компании Аквалпан-нива Алексей Бамбуляк

Большое спасибо за очень интересные доклады. Как будто заново познакомился с историей Кольского научного центра, с историей развития этой территории, в частности развития города Апатиты. Здесь сложно что-то добавить, поскольку доклады были очень полные. Со своей стороны, могу от имени компании Аквалпан-нива добавить, что мы, по сравнению с Кольским научным центром, гораздо более молодая научно-исследовательская организация. Но с первых дней становления компании мы были заинтересованы в развитии сотрудничества и, конечно, очень рады, что институты Кольского научного центра и Российская академия наук относятся к нам как к равным, позволяют нам учиться у них и где-то даже передавать свой опыт. Несмотря на времена, которые могут быть и легкими, и достаточно тяжелыми, очень важно оставаться на связи и развивать научные составляющие той самой повестки, которая существует на сегодняшний день и направлена именно на обеспечение безопасности арктических рубежей, как бы их не рисовали на карте.

Вопросы мира, стабильности и устойчивого международного развития в Арктике

Доклад. Конфликты и их решение, поиск консенсуса во имя будущего мира и стабильности

Руководитель Arctic Development AS Арильд Воллан

Я бы хотел поздравить и поблагодарить Мурманское областное отделение Русского географического общества, которое выступило с инициативой проведения конференции, посвященной развитию сотрудничества в Арктике и связанным с этим вызовам. Эта конференция нужна и важна для всех, кто знает, что у народов Севера много общего. У нас общие климатические проблемы и общий потенциал, связанный с нашими богатыми природными ресурсами. С незапамятных времен мы научились сотрудничать, доверять друг другу, выживать в Арктике. Так должно быть и в будущем. Мы должны держаться вместе.

На этой неделе новый министр иностранных дел Норвегии Анникен Уитфельдт и министр иностранных дел Сергей Лавров впервые встретились на собрании в Совете Баренцева региона.

Согласно сайту МИД России, министр иностранных дел России прибыл в Тромсё с наилучшими намерениями: «Баренцев Совет является, возможно, наиболее успешным инструментом многостороннего сотрудничества в

Северной Европе, поскольку он демонстрирует свою невосприимчивость к постоянному изменению политических условий».

Кроме того, Норвегия и Россия в течение многих лет придерживались единого мнения о том, необходимо вместе управлять морскими ресурсами на Крайнем Севере, причем такое совместное управление должно быть долгосрочным и устойчивым. Необходимо сохранить крупнейшую в мире популяцию трески, а также особей других видов в Баренцевом море. Норвежско-российское соглашение о рыболовстве является самым важным и крупным двусторонним соглашением о рыболовстве, заключенным Норвегией.

Министр иностранных дел Сергей Лавров сделал заявление будучи в Тромсё: «У нас нет отношений с НАТО, но у нас есть отношения с Норвегией, в том числе в области безопасности». Таким образом, сотрудничество в Баренцевом регионе продолжает развиваться, хотя большая часть отношений России и Запада сейчас «заморожена», в первую очередь, из-за Соединенных Штатов. Страна, у которой, кажется, всегда должны быть враги.

Во время Холодной войны главным врагом Соединенных Штатов была Россия. Сейчас Китай тоже стал врагом США. Я говорю об этом, потому что геополитическая ситуация неизбежно влияет и на то, что происходит на Крайнем Севере.

Во время конференции «Arctic Circle 2021», которая недавно состоялась в Рейкьявике, делегаты из 50 стран собрались, чтобы поговорить о людях, живущих здесь. Они говорили о мирных проектах в Арктике. Тот факт, что в этом же районе резко возрастает военная активность, практически не обсуждался на конференции, в которой приняли участие более 1300 делегатов.

Нужно отметить, что ЕС со своей новой Арктической стратегией превращается из относительно незначительного участника, уважающего бизнес и людей на Севере, в важного игрока в сфере климатической политики. Но мы, жители Севера, не можем взять на себя ответственность за климатическую политику ЕС. В прошлом ЕС подчеркивал, что он заботится о людях Севера, что должны быть созданы рабочие места, что Арктика это не музей. Очевидно, что ЕС изменил свою точку зрения. В соответствии с новой стратегией ЕС, все отрасли промышленности, связанные с нефтью и газом на Крайнем Севере, в конечном итоге перестанут функционировать.

Одновременно с желанием прекратить добычу нефти и газа в Арктике, ЕС сейчас пытается подтолкнуть Россию к увеличению производства газа – для удовлетворения потребностей Европы. Причиной этого является отсутствие у ЕС энергетической политики. Нынешний кризис с чрезмерно высокими

ценами на электроэнергию в Европе стал шоком для ЕС. На что это указывает? Знает ли один из нас, что делает другой? Может быть, и нет.

Но сейчас уже существует фон, влияющий на ситуацию не только в ЕС, но и в Баренцевом регионе. Это усилия Соединенных Штатов по развязыванию новой Холодной войны. Как я уже говорил: во время Холодной войны главным врагом Соединенных Штатов была Россия. Сейчас Китай тоже стал врагом США. За последние 5 лет США потратили 1.5 млрд долларов на реализацию своей новой программы Холодной войны в Китае. Деньги были переданы Конгрессом США и использованы для дискредитации Китая во всех областях.

Я ссылаюсь на открытые американские источники: новые американские антикитайские законы: Закон о стратегической конкуренции 2021 года, Закон США об инновациях и конкуренции 2021 года, а также Закон об обеспечении глобального лидерства и вовлеченности Америки.

В последние годы наблюдаются заметные изменения в том как западные государства, научные исследования и средства массовой информации рассматривают Китай. В последние пару лет мы особенно часто наблюдаем за пропагандой систематического негативного отношения, граничащего с демонизацией. И, согласно достоверным опросам, это вызвало значительное ухудшение отношения к Китаю у жителей многих стран, достигшее «исторических высот».

Как заявил исследователь мира Йохан Галтунг, «...Если истина – первая жертва войны, комплексность – вторая». Это хорошее описание американской стратегии по разворачиванию новой Холодной войны. Мы являемся свидетелями попытки дискредитации того факта, что мир сложен, многогранен. То, над чем работают Соединенные Штаты, – это типично американское разделение мира на две части: «плохие парни» против «хороших парней», «они против нас». Запад против остального мира – без желания понять проблемы или принять вызовы, с которыми сталкивается современный мир. Мы теряем как научную, так и общественную перспективу.

Более того, сокращение количества основанных на фактических данных отчетов и анализа средств массовой информации открыло двери для потока в разной степени ложных информационных сообщений, с короткими заявлениями без содержания или объяснений. Такого контента станет все больше и больше, в том числе и в отношении Арктики.

Я глубоко обеспокоен долгосрочными последствиями того, что мы сейчас наблюдаем. Средства массовой информации, похоже, больше не задают критических вопросов тем, кто находится у власти. Используется мало

источников, факты проверяются не всегда. Политиками, средствами массовой информации и отдельными гражданами будут манипулировать, чтобы заставить их поверить в необходимость новой Холодной войны против Китая. США вовлекают в свою новую Холодную войну и Россию. С точки зрения американца, Китай и Россия являются врагами остального мира.

На данный момент НАТО расширила сферу своей деятельности. Организация теперь считает главным врагом не только Россию. Китай теперь тоже включен в новую стратегию НАТО.

Термин «военно-промышленный комплекс» (ВПК) описывает отношения между военной и оборонной промышленностью страны, рассматриваемые как личные интересы, которые влияют на государственную политику. В Соединенных Штатах военно-промышленный комплекс приобрел чрезмерно сильное политическое влияние. Соединенные Штаты строят все больше и больше военных баз. Аэропорт Эвенес и военно-морская база Рамсунд на севере Норвегии стали новыми военными базами США. В то же время Тромсё стал базой снабжения американских атомных подводных лодок. Таким образом, мы снова переживаем милитаризацию Баренцева региона, причем ни у кого на Севере согласия не спрашивают.

Для всех нас общей целью является сохранение Баренцева сотрудничества. Существует много опасностей. Именно поэтому мы должны беречь наши партнерские отношения. С момента своего начала в 1993 году (Киркенесской Декларацией о сотрудничестве) наше сотрудничество способствовало укреплению доверия и конструктивной совместной работе северных стран, направленной на достижение общих целей и решение общих проблем. Баренцево сотрудничество имеет два несущих элемента – государственное сотрудничество (Совет Баренцева/Евроарктического региона) и региональное сотрудничество (Региональный совет). Это уникальная структура.

Я согласен с министром иностранных дел Сергеем Лавровым: Баренцев Совет – очень успешный формат многонационального сотрудничества.

Наша задача будет заключаться в том, чтобы никому не позволить разрушить наше сотрудничество. Геополитическая ситуация в мире непредсказуема, и, как я думаю, в будущем она будет в значительной степени характеризоваться лозунгом «Сделай Америку снова великой».

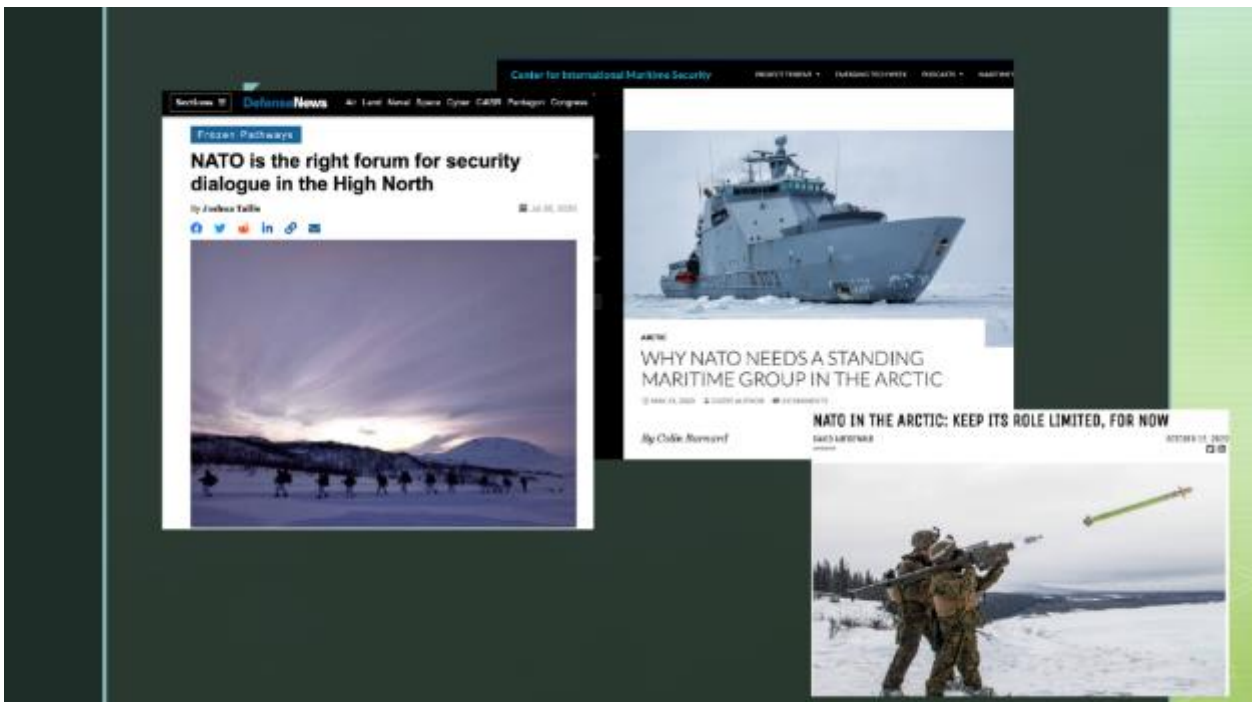
Экспертный комментарий

Аспирант СпбГУ по программе «Международные отношения и мировая политика» Екатерина Серова

Большое спасибо организаторам за приглашение, я очень рада присоединиться к встрече для обсуждения вопросов безопасности. Спасибо вам, Арильд, за вашу презентацию о вопросах мира в Арктике, о том, почему важна безопасность, и о том, как американская политика разделяет нас, а не объединяет.

Некоторые люди выступают за включение вопросов военной безопасности в повестку Арктического совета, другие говорят, что вопросы военной безопасности не должны входить в повестку. Это чрезвычайно важная тема. Существует два противоположных мнения на этот счет. В средствах массовой информации распространена идея о том, что в Арктике может произойти война или конфликт, в то время как в научных кругах все еще обсуждается вопрос о том, является ли военная безопасность актуальной темой для Арктического совета. Я приведу несколько примеров из средств массовой информации, касающихся сложных отношений между Москвой и Вашингтоном, которые могут привести к опасной ситуации. Арильд также отметил в своем выступлении, что СМИ предвзяты. Я не могу не согласиться. Один из примеров – статья, в которой говорится, что НАТО должно взять на себя ведущую роль в вопросах безопасности на Севере. Еще в одной говорится о том, что НАТО нуждается в постоянной морской группе в Арктике.

Я считаю, что НАТО – неподходящее место для обсуждения проблем Арктики. Я бы скорее выступила за анализ национальных усилий государств по обеспечению безопасности в Арктике.

Давай обратимся к аргументам «за» включение военной безопасности в повестку Арктического совета.

Во-первых, сейчас значительно увеличивается масштаб военной деятельности, он достигает беспрецедентного уровня. Со времен Холодной войны мы сейчас наблюдаем чуть ли не самое сильное повышение уровня военной деятельности. Например, прошлый год, когда Соединенные Штаты

и Великобритания отправили свои корабли в Баренцево море и действовали буквально на территории Российской Федерации. Мы можем заметить, что в северных регионах, в том числе у берегов Аляски, увеличивается военное присутствие. Кроме того, необходимо обращать внимание на проблемы и конфликты, которые связаны с морским правом. Например, текущие споры по поводу территорий. У США нет таких же прав, как у других игроков в северных регионах, они не могут принимать участие в решении части вопросов. Например, продление арктического шельфа им недоступно. Затем стоит поговорить о спорах по поводу Берингова моря. Сегодня Россия и США располагают пересекающимися участками расширенного континентального шельфа. Ведутся споры не только между Россией и США, но также и между Россией и Норвегией, между Канадой и США. Третий момент, на который я хотела бы обратить внимание, – это страх китайского военного вторжения в Арктику. Мне кажется, что пока у Китая нет явных военных интересов в Арктике, скорее – экономические интересы. Сегодня Китай рассматривает Арктику как регион, доступ в который должен быть открыт для всех. Однако Арктическая восьмерка – это клуб с ограниченным доступом, что идет вразрез с политикой Китая в Арктике.

Я также хотела бы сделать несколько замечаний об инвестиционной политике Китая в Арктике. Китаем были совершены некоторые из крупнейших приобретений в странах Северной Европы, в основном в автоматизированной индустрии

Возможно, настало время «Арктической восьмерке» собраться и обсудить, что мы можем сделать, чтобы сделать ситуацию в Арктике более мирной и стабильной.

Еще один момент, на который я хотела бы обратить внимание, – это мягкая безопасность. Еще одна причина, по которой военная безопасность может быть включена в повестку Арктического совета, заключается в том, что мягкая безопасность уже была успешно согласована в Арктическом совете. Существуют соглашения о поисково-спасательных операциях, об экологическом сотрудничестве и борьбе с загрязнением окружающей среды. И, возможно, мы могли бы также обсудить проблемы военной безопасности. Я надеюсь, что мне удалось изложить последовательную точку зрения на то, почему вопросы военной безопасности могут быть включены в Арктический совет.

Также существуют аргументы «против» включения военной безопасности в повестку Арктического совета.

Прежде всего, нужно обратить внимание на экологические проблемы, ведь Арктический совет всегда заботился об окружающей среде. Стратегия охраны окружающей среды Арктики была принята в 1991 году. Охрана окружающей среды была главным приоритетом Финляндии во время ее председательства. Кроме того, охрана окружающей среды является одним из приоритетов недавно принятого Стратегического плана Арктического совета. И она также является также одним из важнейших аспектов председательства России на 2021–2023 годы. Тем не менее, Арктический совет никогда не обсуждал вопросы военной безопасности, оборонной политики, военных операций. Давайте поговорим об экономической взаимозависимости. Арктическими государствами ведется активное сотрудничество – торговля, партнерство в области охраны окружающей среды, научные исследования. Это настоящий экономический бум, и он не должен быть подорван проблемами военной безопасности. Давайте обсудим альтернативные форматы сотрудничества. Круглый стол сил безопасности Арктики, Соповещения начальников Генштабов вооруженных сил стран-членов Арктического совета, Совет России и НАТО. Однако Россия не всегда имеет возможность принять участие в дискуссии. Я не всегда согласна с решениями российских властей, но я согласна с российским правительством в том, что Россия должна быть включена в обсуждение вопросов военной безопасности просто потому, что она обладает наибольшей территорией в Арктике. И последний момент заключается в том, что реальной угрозы войны сейчас нет. Конечно, некоторые военные объекты в Арктике модернизируются. Государства не хотят терять возможности, поэтому они продолжают модернизировать существующие военные объекты. Однако сейчас не

происходит строительства новых объектов, а только реконструкция существующих.

Экспертный комментарий

Молодежный посланник России по международному сотрудничеству в Арктике на период председательства РФ в Арктическом Совете в 2021-2023 годах Михаил Уксусов

Спасибо, что пригласили меня принять участие в этой сессии. Я постараюсь быть максимально кратким и изложить общую картину по вопросу роли Арктического совета и, в частности, молодежного измерения в рамках данной организации в аспекте обеспечения стабильности и устойчивого международного развития в Арктике. Молодежь является неотъемлемым атрибутом таких понятий как устойчивое развитие и человеческий капитал, о которых западная академическая литература говорила еще в середине и конце прошлого века. Именно поэтому такие крупные организации как Университет Арктики, Саамский молодежный совет, Молодежный совет Баренцева региона, ассоциация молодых ученых Арктики, PP youth network, Arctic Youth Council и другие уже давно работают над тем, чтобы активно вовлекать молодежь в арктическую повестку по всему миру. Разумеется,

данная тематика не обходит стороной и повестку работы Арктического совета и, в частности, программы председательства России в данном форуме.

Наверное, нет смысла рассказывать о том, что такое Арктический совет, скажу только пару слов – это ведущий Межправительственный форум, содействующий сотрудничеству в Арктике в самых разных сферах, а ответственными структурами за данное сотрудничество выступают различные экспертные и рабочие группы Арктического совета.

Так, например, говоря непосредственно о молодежной повестке, рабочая группа по сохранению арктической флоры и фауны в этом году выпустила целую стратегию по поддержанию молодежной повестки на Севере. Меня, как сотрудника университета, особенно радует тот факт, что именно эта, по сути, научная рабочая группа, стала так плотно работать с молодежью. Это лишний раз демонстрирует тот факт, что молодежное сотрудничество и научная дипломатия в Арктике неразрывны и должны развиваться синхронно.

Другая рабочая группа – по устойчивому развитию, также активно продвигает молодежную тематику через различные мероприятия: тематические панельные дискуссии, проекты, арктический молодежный саммит и т.д. Стоит отметить, что до сих пор тематика молодежи Арктики рассматривалась в контексте коренных малочисленных народов Севера. Однако программа российского председательства выводит молодежную повестку в отдельный тематический кластер, что кажется мне исключительно правильным решением, так как Арктика населена не только молодежью коренных народов, а тематика коренных и малочисленных народов Севера и молодежи в целом может иметь свои более специфичные инициативы, а не только быть на пересечении этих тем.

Данный кластер программы председательства фокусируется на поддержании свободного молодежного диалога сквозь границы, на доступности образования, предпринимательстве, вовлечении в инфраструктурную и экологическую повестку и т.д. Факт наличия подобной инициативы обусловлен, во-первых, наличием нестабильной демографической ситуации (в отношении молодежи) практически во всем Арктическом регионе за исключением разве что Камчатки; я полагаю, это негативно сказывается как на устойчивом развитии Арктики в целом, так и на человеческом капитале в отдельно взятых территориях. Во-вторых, Арктика остро нуждается в диверсификации хозяйственной деятельности на своей территории, а также в развитии новых технологий. Технологии — это то, что многие из нас воспринимают как некоторое аппаратное оборудование или программное обеспечение, которые в контексте Арктики часто ассоциируются с хозяйственным освоением территории, с экономическими процессами по добыче ресурсов, с защитой окружающей среды, ликвидацией загрязнений, с

транспортно-логистическим комплексом и т. д. Все это несомненно крайне важно для устойчивого развития территории и создает потенциал трудоустройства молодых в регионе, так как из-за особого климата Арктика всегда нуждалась в высокотехнологичном и наукоемком освоении.

Однако, с точки зрения молодежи (и это не только мое субъективное мнение, но также и опыт, с которым я лично столкнулся), подобные инновации не всегда являются центром притяжения молодежи в регион и решающим фактором в миграционных процессах, происходящих в Арктике. Иными словами – молодые люди часто уезжают из Арктики вне зависимости от наличия или отсутствия на данной территории высокотехнологичных производств и возможности трудоустройства. Тем более, как показала пандемия, современные технологии позволяют масштабировать бизнес-процессы и переносить их в онлайн, что еще более может усугубить ситуацию с оттоком молодежи. Причинами оттока, помимо климата, могут являться недовольство культурно-социальной повесткой, городской инфраструктурой, а для молодых предпринимателей – недостаток целевой аудитории для их бизнеса.

И именно здесь такие понятия как инновационная экономика, креативная экономика, стартапы становятся как нельзя более актуальными, что и обуславливает необходимость присутствия молодежного творческого потенциала и энергии в регионе. Без молодежи и без творческой молодежи территория потеряет огромную часть человеческого капитала, что негативно скажется не только на креативной экономике, но в итоге и на ресурсной экономике, и на окружающей среде.

Российская команда председательства в Арктическом совете, понимая данные вызовы, решила организовать особое мероприятие, которое поможет более субстантивно наполнить программу молодежных мероприятий и инициатив в рамках работы Арктического совета – форум молодых лидеров стран Арктического совета (ICEL), который пройдет в Салехарде 6–9 декабря этого года. Основным принцип организации данного мероприятия – это *shared leadership* (распределенное лидерство), что найдет свое выражение в формате мозгового штурма молодых активных людей по поиску интересных решений для развития Арктики по четырем секторам: креативная экономика, добровольчество, бизнес-акселерация, развитие молодежных медиа. Пользуясь случаем, хочу пригласить всех к участию в данном форуме.

Вопрос ведущего. По официальным заявлениям, в 2022 году Норвегия планирует провести крупнейшие учения НАТО в Арктике с участием 40 000 военных альянса. Основной целью заявлена отработка военных действий против России. Кроме того, Европейский союз обнародовал свою новую стратегию в Арктике, по которой ЕС, не являясь стороной Арктического

совета, считает себя полноценным игроком в Арктике и вправе выработать правила для этого региона. Я прошу вас прокомментировать эти новости.

Арильд Воллан. Дело в том, что много сторон заинтересованы в арктических территориях. Евросоюз хочет, чтобы мы прекратили добывать нефть и газ на Севере. Но, с другой стороны, он хочет поучаствовать в добыче наших богатых природных ресурсов, получить доступ к рыбным ресурсам на Севере. Существует много рисков, и очень много тех, кому не нравится Баренцево сотрудничество. Например, США концентрируются на Арктическом совете, в котором США и Канада являются крупнейшими игроками. Для США, и частично для Евросоюза, Баренцево сотрудничество – это что-то, что они хотели бы минимизировать, насколько это возможно. Об этом нужно помнить. Сейчас наблюдается усиление военного присутствия в Норвегии, особенно американского. Вопрос в том, чего хотят американцы? С одной стороны, США можно сравнить с Древним Римом. Сейчас они боятся, что другие части мира обгонят их и возьмут на себя их роль. Об этом можно много говорить, но сейчас я не буду углубляться в подробности.

Екатерина Серова. Спасибо за вопрос, я достаточно долго занимаюсь этой проблематикой. С 2016 года на сегодняшний день мы видим действительно мощный рывок в проведении учений с привлечением большого количества участников, в том числе партнеров. Партнеры и союзники и раньше взаимодействовали, но теперь мы видим большую заинтересованность со стороны стран-партнеров в участии в военных учениях, улучшении собственных возможностей по реагированию на угрозы. Сейчас существуют риски, которые получают абсолютно разную оценку в северных странах в зависимости от исторического контекста отношений с Россией и США, в зависимости от внутреннего экономического развития. Но в целом сейчас действительно наблюдается наращивание военных мощностей со стороны союзников в тесном сотрудничестве с НАТО, создание «пояса возможностей» для реализации долгосрочных целей, что не может не встречать реакции со стороны России. Это нормально. Наращивание военного потенциала со стороны главных противников не может не находить ответа со стороны России, которая также заинтересована в обеспечении обороноспособности своих границ.

Михаил Уксусов. Я уверен, что у всего, что происходит, есть определенные экономические процессы. Соответственно, если такие заявления присутствуют, значит это кому-то выгодно. Но необходимо понимать, выгодно ли это в долгосрочной перспективе или краткосрочной. Необходимо, разумеется, садиться и обсуждать какие-то моменты, связанные с непосредственными действиями, потому что заявления могут так и остаться заявлениями, а какие действия за этим последуют – большой вопрос. Присутствуя на заседаниях старших должностных лиц по Арктическому совету, я до сих пор не слышал ни одного комментария по поводу данных

процессов, поэтому посмотрим, как будет ситуация развиваться дальше. Еще раз повторяюсь – необходимо смотреть на то, что делается, а не на то, что заявляется.

Реми Странд. Я являюсь представителем в парламенте Тромсё и Финнмарка, мы находимся близко к российской границе. Я нахожусь в Вардё, в Финнмарке, я могу буквально видеть Россию из окна. И для нас, конечно, очень важно сохранять добрососедство и диалог, который у нас всегда был с нашими соседями и друзьями в России. Норвегия к северо-востоку от Лаксэльва должна быть свободна от солдат НАТО. Было такое понимание и между Россией и Норвегией, и между Советским Союзом и Норвегией. Мы не хотим солдат НАТО в нашем регионе, и я думаю, что есть хорошее основание для этого. Я живу в области, которую освободили солдаты Советской Армии практически за полгода до того, как освободили остальную Норвегию. Мы хотим, чтобы в нашем регионе не было солдат НАТО. Моя социал-демократическая партия, в нашей выборной программе обещала, что наша политика будет поддерживать эти ограничения, что у нас не будет солдат НАТО в области. Насколько я понимаю, новое правительство Норвегии также поддерживает этот принцип. Мы хотим сохранять хороший диалог с людьми на Северо-Западе России, в Мурманске, в Архангельске – со всеми теми, с кем мы сотрудничаем уже много лет.

Охрана окружающей среды в Арктике

Доклад. Значение защиты китов для состояния морских экосистем Арктики

Научный директор Фонда защиты китов Владимир Латка

Спасибо за предоставленную возможность выступить на конференции. Конечно, тема, очень большая, но я постараюсь коротко рассказать основные моменты. Защита китов для человечества имеет большое экологическое, экономическое и политическое значение. Восстановление численности китов в Мировом океане это не только наш долг перед этими существами, перед природой вообще, но, возможно, самая эффективная технология повышения продуктивности океана, которую мы только можем себе вообразить. Осознание этого приходит к нам только сейчас, в последние десятилетия.

Сначала немного истории. История взаимоотношений человека с китами началась много тысячелетий назад. Некоторые ученые сходятся на том, что она началась около семи тысяч лет назад, но есть данные, в том числе, недавно обнаруженные на Кольском полуострове, что эта история еще более давнишняя – уже 11 тысяч лет назад люди уже умудрялись убивать китов, находили для этого способы, технологии. Все это постепенно развивалось, вплоть до того, что, начиная с XII века, какие-то виды китов стали встречаться у побережья реже. Все эти тысячелетия были заполнены жестокостью, жадностью, ненасытностью и бездумностью одного вида по отношению к другим. Этот промысел развивался в геометрической

прогрессии, все время по нарастающей. Он достиг пика примерно в 1930–1940-х годах. И только 58 лет назад, в 1963 году, было введено первое глобальное международное ограничение – полный запрет промысла горбачей. В 1966 году, через три года после этого, последовал запрет на промысел в Мировом океане синих китов. В 1972 году США полностью запретили коммерческий китобойный промысел в своих территориальных водах. В 1982 году был принят международный мораторий на промысел, он был введен в действие в сезон 1985–1986 годов, 34 года назад. Это знаковое событие, имевшее значительные положительные последствия для китов. Но тешить себя иллюзиями, что люди изменились, здравый смысл и честная наука возобладали, не стоит. На самом деле, к науке эти события имели довольно малое отношение. Причиной введения двух последних запретов стали политические и экономические соображения. Китобойные флотилии по всему миру попросту разорялись, поскольку к тому времени киты были выбиты почти полностью, уже по всему Мировому океану, даже в самых дальних уголках. При этом общественный протест против их истребления возрастал. Чтобы снизить напряжение и показать себя в лучшем свете политики и занялись темой китов. При этом показательно, что те страны, прибрежные воды которых омываются главными течениями Северного полушария – Гольфстримом, Восточно-Гренландским течением и Курошио – и не думали отказываться от промысла. Киты используют эти течения для миграции, концентрируются в достаточно узких коридорах, и кто-то этим пользуется. Норвегия, Исландия, Дания, включая Фарерские острова и Гренландию, Япония продолжили промысел, иногда прикрываясь научными целями, иногда полностью игнорируя мораторий и общественное мнение. Только продолжающееся быстрое падение сбыта китового мяса вынудило Исландию два года тому назад остановить добычу. Ведомственная наука Японии до последних лет часто использовалась для прикрытия откровенно коммерческого промысла. Это было не только в Японии, было и в Дании, и в Исландии и в других странах. Сегодня коммерческий промысел китов продолжается в Норвегии и Японии. Аборигенный промысел – в Гренландии, на Фарерских островах, в Канаде, США и России. Суммарно от 5000 до 6500 китообразных гибнут ежегодно в результате этих видов промысла. Какая часть из этой добычи действительно является необходимой для людей? Это серьезный вопрос. Я считаю, что не более четверти от этого количества действительно необходимо. Все остальное – следствие жадности одних людей и политических амбиций других. Даже сейчас у нас есть уникальный пример вымирания одного из видов китообразных – это калифорнийская морская свинья вакита, она вымирает на наших глазах в Мексиканском заливе. На Земле осталось всего несколько особей этого вида. Технически их можно спасти, даже в этом году можно было бы спасти. Но все мировое сообщество, все международные организации, правительственные и неправительственные, пасуют перед кучкой подпольных торговцев, щедро спонсирующих местных браконьеров, которые расставляют сети по всему

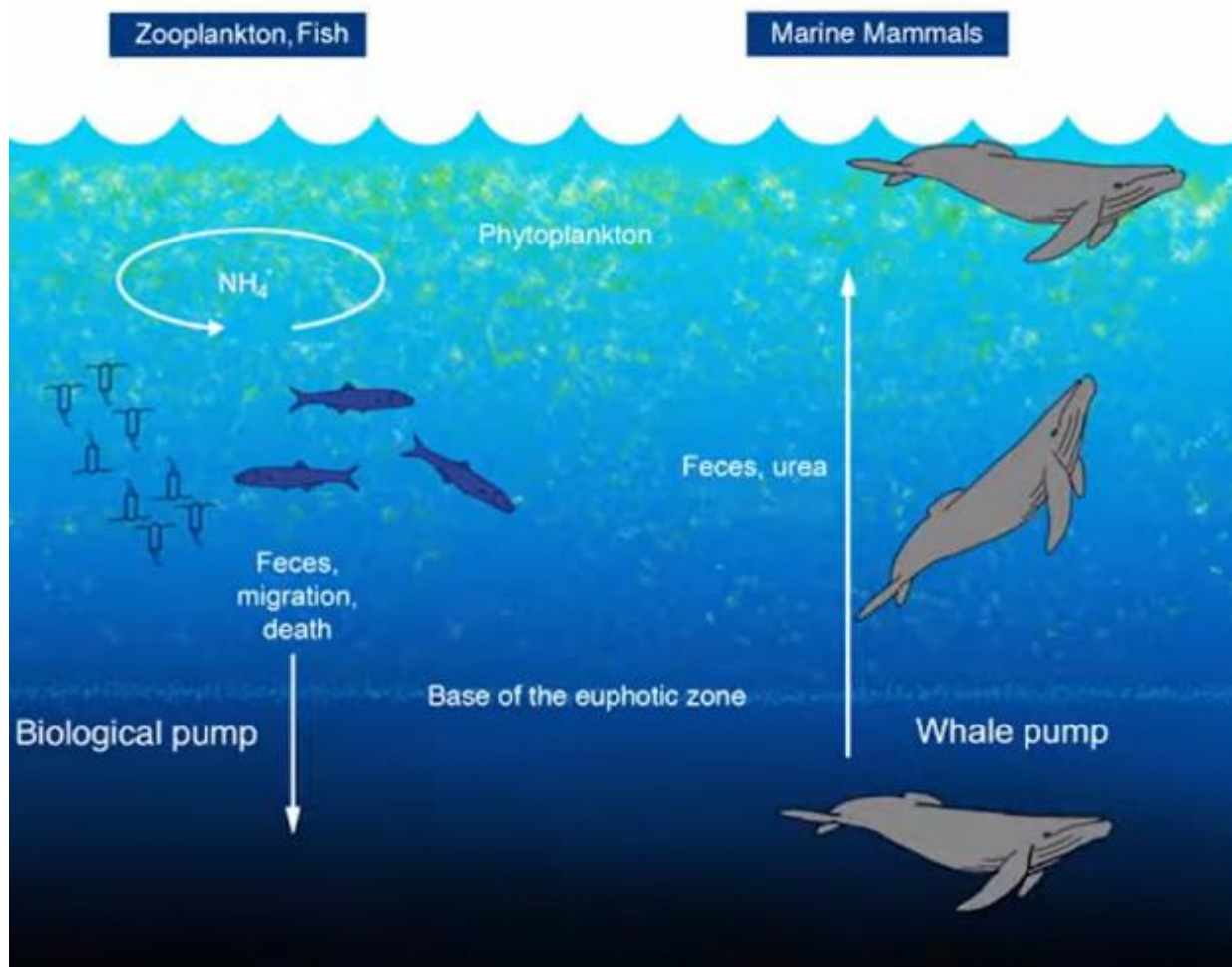
Калифорнийскому заливу. Это свидетельствует о том, что люди не стали умнее, просто обстоятельства сложились так, что киты, кроме одного вида, чудом выжили, несмотря на века и тысячелетия преследования. Некоторые виды, например, горбач и кашалот, сейчас неплохо восстановились, этому нельзя не радоваться. Отмечен рост сейвала, по крайней мере, в Северной Атлантике численность его возрастает. В мире есть и очень яркие локальные успехи. Например, у Тихоокеанского побережья США восстановилась численность популяции синего кита, как это ни странно. При этом, что мировая популяция остается на прежнем уровне. Это удивительно, даже не совсем понятно как это все сработало, поэтому технологию восстановления популяции стоит изучать и тиражировать.

Сегодня мы констатируем, что международный запрет коммерческого промысла, несмотря на противодействие нескольких стран, дал положительный результат. Однако наше взаимодействие с китами должна выйти за рамки охоты и прямого преследования. Человеческая деятельность на море и на суше породила новые многочисленные угрозы китам. Главная из них – запутывание в рыболовных снастях, действующих и сетях-призраках. На втором месте – столкновение с судами. На третьем – шумовое загрязнение, на четвертом – пластиковое загрязнение, на пятом – химическое и бактериальное загрязнение. Так их расположил я, в моем представлении соотношение примерно такое. На самом деле общего анализа относительной важности пока никто не делал, и для различных местностей на первое место могут выходить разные угрозы. Например, в заливе Порт-Ривер (Аделаида, Австралия) основной причиной гибели местной популяции дельфинов много лет подряд остается столкновение с судами. На Черном море много лет подряд массовая гибель дельфинов происходит по двум причинам: запутывание в сетях, а также химическое и бактериальное загрязнение с сопутствующим снижением иммунитета и пневмонией. Такое классическое распределение, которое я привел, характерно для Северо-Восточного побережья США. Для финвалов Атлантического побережья Испании самая главная опасность – пластиковое загрязнение. Они часто питаются близко к поверхности, и им нередко приходится питаться в загрязненных водах, поэтому закупорка кишечника происходит большими кусками полиэтилена, который они проглатывают в процесс питания. Самое печальное, что все эти и менее значимые угрозы можно было бы очень существенно сократить, но на международном уровне уже многие годы почти никаких действий не предпринимается, работа ведется только в некоторых странах. Меня, как ученого и как активиста, это очень расстраивает. Я думаю, что это происходит от недопонимания политиками и экономистами роли китов в морских экосистемах. Эта роль, между тем, огромна. Можно ли оценить системную роль китообразных в экономических показателях? Теоретически, да. Но даже приблизительные расчеты многих эффектов на сегодня еще невозможны. Мы слишком многого не знаем, слишком много элементов связи в морских экосистемах изучены недостаточно. Мозаика только сейчас

начинает складываться. Несмотря на более чем 70-летнюю историю изучения китообразных, первые фрагменты для будущих расчетов появились только в последние 15 лет. О них я расскажу чуть позже.

Существует девять механизмов воздействия на экосистему.

Первый и наиболее значимый – подъем питательных веществ со дна или с глубины на поверхность океана. Большинство ученых называют это «китовым насосом».

Захватывая на глубине добычу, киты переваривают ее и опорожняют потом кишечник у поверхности, обеспечивая постоянный приток полезных веществ (в первую очередь, азота и фосфора) в приповерхностный слой. Тем самым они обеспечивают питательными веществами продуцентов, фитопланктон. Это, на самом деле, очень важная тема. Фекалии китов фактически возвращают азот, фосфор и другие биогенные элементы к поверхности. В противном случае эти биогенные элементы просто погрузились бы на глубину, где фитопланктон уже не может ими воспользоваться, и были бы утрачены на многие годы. Во время своих экспериментов Джо Роман из Института экологической экономики Гунда при Университете Вермонта брал

пробы в зонах, где не было китов, и там, где киты регулярно появлялись, в том числе, пробы фекального шлейфа.

Он обнаружил, что содержание азота, фосфора и других элементов меняется буквально в сотни раз. Китообразных за роль в формировании почвы для фитопланктона можно было бы даже назвать «бизонами моря». Разница состоит в том, что на суше почва остается на поверхности даже тогда, когда бизонов уже давно нет. В океане же, если ты убиваешь кита, то одновременно лишаешь океан и почвы, поскольку она быстро расходуется микроскопическими растениями, либо же опускается на глубины. В тех районах океана, где течение или ветер не обеспечивают постоянного водообмена, киты – главный источник питательных веществ. Таких районов много, это подавляющая часть акваторий Мирового океана. В норме же существует так называемый «биологический насос», который ведет к осаждению питательных веществ. То есть углекислый газ, благодаря фотосинтезу, переводится в органическое вещество, а питающиеся фитопланктоном и зоопланктоном консументы первого порядка выводят значительную часть, она вместе с фекалиями попадает вниз и таким образом углерод связывается и оказывается на дне океана.

Второй механизм заключается в том, что в удаленных районах Мирового океана функция китообразных приобретает новое измерение. Они удобряют и вовлекают в оборот мертвые зоны, акватории, где естественная циркуляция воздуха практически ничтожна. Глубоко ныряющие киты, кашалоты, поднимают свою добычу с глубины в несколько километров, а гринды и

серые дельфины – с глубины от 400 метров до километра. Кстати, их основная добыча – это глубоководные кальмары, ресурс, практически не используемый человечеством.

Третий механизм – горизонтальный перенос, мало поднять вещества к поверхности, их нужно распространить вдоль поверхности. Киты распространяют их на десятки километров от мест потребления, это тоже колоссальная работа, которую человек даже при желании не смог бы выполнять. Каждые сутки мировая популяция китообразных поднимает к поверхности океана с глубины в среднем около 80 метров 7–10 млн тонн органики, в год – 2.5–3.5 млрд тонн. По совокупному биогенному воздействию на морские системы это может быть столь же значимо для морских систем Мирового океана как влияние течения Гольфстрим на морские системы Северной Атлантики, включая Баренцево море. Гольфстрим влияет в первую очередь за счет переноса тепла, подъем же питательных веществ обеспечивается Гольфстримом только лишь в нескольких локальных зонах. Его влияние на продуктивность морских систем за счет переноса тепла, конечно, глобально. Но влияние китов на экосистемы Мирового океана не менее глобально. Просчитать эффекты каждого из этих явлений крайне сложно, но сравнить их вполне уместно – это явления одного порядка.

Четвертый механизм воздействия китов – это обогащение кислородом глубинных вод. Кит совершает за сутки десятки, а мелкие китообразные – сотни погружений. При этом он увлекает за собой кислород, в том числе на средние и большие глубины.

Пятый механизм – связывание и накопление углерода из CO_2 атмосферного воздуха. Каждый кит накапливает в себе в течение жизни десятки тонн живого веса. То есть это органика, это то, что связано на длительное время, в течение всей жизни кита и даже на определенный период после его смерти. Таким образом, киты действительно выводят из оборота значительную часть углекислого газа. Установлено, что один кит выводит столько же углерода, сколько полторы тысячи крупных деревьев.

Шестой механизм – питание донных сообществ, связанная органика, то есть тело кита после его смерти опускается на большую глубину и тем самым питает донное сообщество. Это питание на длительное время поддерживает высокую продуктивность прилегающих территорий.

Седьмой механизм – поддержание биоразнообразия зоопланктонных сообществ за счет преимущественного прореживания скоплений доминантов, в результате – увеличение их жизнеспособности и продуктивности. Как видите, тут еще и положительное влияние на зоопланктон.

Восьмой механизм – предупреждение локальных депрессий фитопланктона в приповерхностном слое океана за счет предупреждения полного выедания фитопланктона зоопланктоном и перемешивания. По сути, киты увеличивают разнородность среды и не позволяют опустошению обширных территорий.

Девятый механизм – поддержание здоровья популяции рыб за счет классического хищничества. Хищник (в том числе и кит, и дельфин) съедает в первую очередь больных и слабых, а здоровые особи без труда уходят от погони. В любом сообществе существует некий баланс скоростей и возможностей, которые всегда ставят основную популяцию в выигрышное положение, и животные, если они здоровые и молодые, всегда имеют очень высокий шанс уйти.

Все эти девять механизмов в комплексе обеспечивают высокое разнообразие, высокую устойчивость и предельно возможную биологическую продуктивность. На данный момент изучены только три – первый, пятый и шестой. Оценку эффективности первого вы слышали – это те цифры, которые я называл по поднятию питательных веществ к поверхности. Каков общий эффект воздействия всех механизмов? Оценить это на сегодня, наверное, никто не сможет, я не решаюсь даже самых приблизительных цифр назвать. Но совершенно очевидно то, что истребив китов, мы обрекли значительную часть морских экосистем на оскудение, а некоторые из них на нищету. Сегодня нам приходится констатировать, что наши отцы, деды и прадеды видели Баренцево море уже только таким: опустошенным, истощенным, внешне напоминающим пустыню. Российская, советская, затем снова российская рыбохозяйственная наука все годы своего развития имела дело только с таким нищим морем. Первые, хорошо задокументированные уловы начала XX века, на самом деле тоже являются отражением нищеты, поскольку в предыдущие века и тысячелетия этому предшествовало истребление вдоль всего Атлантического побережья Европы сначала серых китов, затем северных гладких китов, моржей, гренландских китов, кашалотов, блювалов, сейвалов, китов Минке и гренландских тюленей. В середине тридцатых годов XX века Баренцево море была полностью освобождено от китов и моржей, в значительной степени зачищено от тюленей. Такая же ситуация была в Норвежском море. Мы только приступали к оценке рыбной продуктивности в этих водоемах, а море было уже опустошено.

Море без изобилия китов, дельфинов, тюленей морских птиц – это нищее море. Никакого другого моря мы не видели и вряд ли увидим. Тем не менее, пытаться возродить былую продуктивность необходимо. Киты как раз, наверное, самый лучший инструмент для возрождения моря и побережья. Почему этот инструмент самый эффективный? Просто потому, что он создан самой природой, отшлифован миллионами лет совместной эволюции со

всеми другими морскими организмами и к тому же самый дешевый для человека. Затрачивая ничтожные суммы на охрану мест обитания и самые скромные суммы на защищающие китов технологии и нормативы, мы можем увеличить продуктивность экосистем возможно даже в разы. В первую очередь это необходимо понять рыбакам, транспортникам, геологоразведчикам и политикам. Киты – это не потребители ресурсов океана, а их созидатели, надежда на будущее. Задача науки – помочь всем перечисленным выше разобраться в этом, снабжая нас достоверными фактами. Впрочем, это и задача общественности, поскольку сегодня, благодаря новым лодкам, гаджетам, фотообъективам, морскому снаряжению, огромное количество людей во всем мире подключилось к исследованиям китов. Общественность, волонтеры отчасти финансируют многие экспедиции, даже содержание научных стационаров, но еще больше общественность влияет на распространение информации. Люди не безразличны к китам и дельфинам, к вопросам гуманного обращения с ними, поэтому научные публикации, посвященные этим животным, благодаря общественности и СМИ, разлетаются как горячие пирожки.

Каждый пытается что-то делать в меру своих сил, и, как мы знаем, у общественности это получается. В первую очередь должны задуматься те, кто сегодня продолжает убивать китов и поддерживает убийства в своих экономических или политических интересах.

Можно абстрагироваться от вопросов морали, но разве можно сегодня убивать китов, если есть высокая вероятность того, что сохранение и восстановление китов может существенно увеличить продуктивность морей и океанов, увеличить добычу рыбы. Последний аспект, который я хотел бы затронуть – это whale-watching, наблюдение за китами. Люди хотят их видеть, хотят к ним прикоснуться. Сегодня на побережьях всех континентов и многих островов развивается индустрия наблюдения за китами. Эта индустрия меняет реальность для многих в прошлом заброшенных деревень и местностей. Это происходит в Мексике, на Филиппинах, на островах Тонга. По всему миру сейчас это один из самых основных драйверов туризма на побережье. Доходы этой индустрии достаточно высоки (по разным оценкам от 2 до 4 млрд долларов), но самое главное – киты стали основным туристическим магнитом для многих местностей, и это влияет на экономику в целом. Заброшенные, умирающие деревни сегодня превращаются в процветающие, совершенно глухие места расцветают. Путешественники, которые приезжают туда, по-новому относятся к природе, они ориентированы на общение и наблюдение за ней, они экотуристы. Местные люди, принимая их в гости, одновременно тоже развиваются, сами начинают вкладывать средства в охрану природы. Идет комплексное развитие местности. Можно сказать, что во многих уголках земного шара появился некий прообраз будущего в результате этой деятельности. Это вселяет надежду, что мы все-таки сумеем восстановить китов и возродить былую

продуктивность наших морей. Это актуально и для Арктики, особенно для региона Баренцева моря и, наверное, отчасти для Чукотского моря, для Охотского моря.

Экспертный комментарий

Генеральный директор Норвежской поморской академии Реми Странд

Большое спасибо за очень интересное выступление. Как помор, я считаю, что у нас, с одной стороны, не хватает нюансов между большими китами, которые находятся под угрозой, и маленькими китами, на которых мы в Норвегии и охотимся. Потому что в Норвегии мы занимаемся китобойным промыслом, мы забираем порядка 2–3 % от общего количества мелких китов. И мы считаем, что это устойчивый процент китобойного промысла и что нужно продолжать. Около Вардё масса китов весной, осенью и летом. Но я согласен с мнением Владимира о больших китах – их популяцию нужно защищать и на них нельзя вести промысел.

Экспертный комментарий

Председатель Мурманского областного отделения РГО, заместитель директора по науке ММБИ РАН Денис Моисеев

Спасибо за интересный доклад. Хотелось бы прокомментировать, что в свое время, благодаря промыслу китов, развилась цивилизация, и теперь цивилизация должна отдать свой долг тому, что произошло, и сейчас такая возможность есть.

Необходимо упомянуть, что в России проходит Год науки и технологий, поэтому на науку сейчас направлено очень большое внимание. Наша конференция тоже определенным образом приурочена к Году науки и технологий Российской Федерации.

Продолжая тему вчерашнего мероприятия в Тромсё, хочется сказать о наших совместных российско-норвежских проектах. Наше сотрудничество очень активно развивается, завтра состоится заседание рабочей группы по биоразнообразию. У нас также существует масса проектов, посвященных морскому мусору и радиоэкологии.

Экспертный комментарий

Менеджер по России и Восточной Европе компании Акваплан-нива Алексей Бамбуляк

Очень хорошо, что Реми Странд дал комментарий, который хотелось бы услышать. Здесь речь идет не столько об убийстве очень красивых животных, сколько об управлении ресурсами, о сохранении традиций – с одной стороны. А также об экономической составляющей и о природоохранной составляющей. И как раз на примере управления морскими ресурсами, на примере китов, можно затронуть и все остальные. От китов можно перейти и к треске, и к атлантическому лососю, и к нефти и газу, то есть к абсолютно любой сфере, которая касается экономики, традиционного природопользования и сохранения окружающей среды всех экосистем, на которую мы так или иначе влияем. Я считаю, что не бывает в принципе позитивного индустриального влияния на природу от человека, поэтому, когда мы говорим о вмешательстве в окружающую среду, то сразу надо говорить, что это вмешательство по определению негативно. Оно не может быть хорошим для того, что нас окружает. Но мы все-таки являемся потребителями, и здесь нужен адекватный и прагматичный подход. Поэтому говоря об управлении, мы взвешиваем все «за» и «против» и стараемся адекватно подходить к понятию «устойчивого развития». Об этом очень хорошо говорили в первой части конференции – должна ли Арктика стать заповедником, потому что весь мир об этом просит, или все-таки в Арктике тоже живут люди, которым хочется чувствовать себя хорошо, быть сытыми, довольными, иметь возможность во время пандемии выходить на связь через Интернет. Эта наша позиция, скажем так, общая в нашем сотрудничестве. Мы считаем, что крайне важно обсуждать проблемы, которые возникают, и

хорошо, что они возникают, что у нас действительно есть возможность для диалога. И независимо в какую сторону движется политическая ситуация и что нам говорят, не прерывается связь, не прерываются научные исследования, которыми мы занимались вместе. Необходимо основываться на тех работах, которые были раньше, пытаюсь привносить все время что-то новое. Было несколько отметок в наших двухсторонних отношениях, которые поднимали сотрудничество на новый уровень или наоборот создавали определенные сложности. После 2014 года мы испытываем очередной этап этих сложностей, потом пришла пандемия со своими трудностями прямого общения и совместной работы. Но мы, тем не менее, в этих условиях все-таки создали механизм взаимодействия, в частности, с нашим партнером Мурманским морским биологическим институтом, с которым мы сотрудничаем на протяжении более чем 20 лет. Мы продолжаем работать вместе несмотря на то, что работа идет по разные стороны границы.

A network of Russian and Norwegian institutions

- Common language, same understanding
- Harmonization
- Joint data base
- Joint field survey
- Joint recommendations

Возвращаясь к основному докладу, один из достаточно крупных проектов, который у нас идет под эгидой норвежско-российского сотрудничества и соглашения между Россией и Норвегией по финансированию научного сотрудничества, – это проект MALINOR по изучению и оценке морского мусора в арктических морях.

Mapping marine litter in the Norwegian and Russian Arctic Seas -MALINOR-

The Research Council of Norway (NORRUSS) funded project
2019-2021

Это российско-норвежский проект с наблюдателями из Франции и Японии как раз по нахождению путей миграции и поведению морского мусора в Баренцевом море и в других арктических морях. Конечно, в приоритете у нас Баренцево море. ММБИ является одним из основных исполнителей этого проекта с российской стороны, Акваплан-нива руководит проектом с норвежской стороны.

Main Objective:

To map areas of marine litter and describe its characteristics in the Norwegian Sea, Barents Sea, the Kara Sea and the High Arctic with a multi-disciplinary approach in collaboration between Norwegian and Russian institutions

Sub objectives:

- To extract data from the scientific & grey literature on the distribution of litter in the Norwegian Russian Arctic
- To identify ongoing activities on this topic both in Norway and Russia
- To build up a joint Norwegian Russian database
- To perform mapping using multidisciplinary approaches (robotics, digital solutions, GIS, satellite picture, offshore cruise)
- To develop a predictive tool for litter distribution
- To disseminate the findings to the students, public and policy makers

В этом проекте мы пытаемся традиционными методами изучить влияние морского мусора на экосистемы Баренцева моря, а также пробуем и новые методы мониторинга. В частности, дистанционный мониторинг с использованием дронов и спутниковых изображений, которые могут дать

возможность оценки больших территории и новые данные для изучения путей миграции мусора, его происхождения и влияния на окружающую среду.

Use of robotics
Pictures of shoreline taken from satellites and boats
Analyses of pictures using machine learning
Offshore data collection using cruises of opportunity

Кроме морского мусора, также у нас многолетнее сотрудничество идет по радиоэкологии. В этом году мы совместно с ММБИ опубликуем буклет о результатах нашего сотрудничества по радиоэкологии и последних исследований, которые проводились в губе Андреева. Буклет будет показывать уровень нашего сотрудничества и взаимодействия, а также содержать достаточно важные новые данные о состоянии экосистем и о воздействии радионуклидов на эти экосистемы. Мы стараемся предоставить научно обоснованную оценку ситуации.

Продолжается работа и по другим направлениям. По морскому мусору одно из интересных направлений – это работа вместе с туристическими компаниями, операторами, которые осуществляют круизы на Землю Франца-Иосифа, Шпицберген. Мы планируем расширить спектр взаимодействий.

Также, думаю, Денис Витальевич добавит и расширит, у нас идет работа под эгидой смешанной российско-норвежской комиссии по охране окружающей среды, там вопросы касаются Баренцева моря вообще.

Один из основных, ключевых проектов – проект по созданию плана комплексного управления природными ресурсами Баренцева моря. Для норвежской части Баренцева моря такой план уже существует, он интегрирован в планы управления другими морями Норвегии. В российской части было несколько инициатив по созданию подобного плана. Он еще не был утвержден и внедрен, но мы надеемся, что диалог между Россией и

Норвегией поможет создать единые принципы управления и сохранения ресурсов Баренцева моря. Поэтому, несмотря на пандемию, сотрудничество продолжается, и хорошо, что эта конференция позволяет об этом сказать. Мы надеемся, что наша позиция и наши намерения будут доведены до таких площадок, как Совет Баренцева/Евроарктического региона. Чтобы и там поднимались вопросы экологической безопасности, поддержки научного сотрудничества, которое является основой для продолжения диалога и сохранения мира.

Экспертный комментарий

Председатель Мурманского областного отделения РГО, заместитель директора по науке ММБИ РАН Денис Моисеев

Я бы хотел добавить немного о работе российско-норвежской группы по морской среде. Там действительно ведется очень большая работа. Эти проекты называются Ocean-1, Ocean-2, Ocean-3, Ocean-4, Ocean-5. Ocean-5, они посвящены морскому мусору. За полтора года мы вместе с норвежскими коллегами сделали совместный отчет по морскому мусору. Сейчас проходят заключительные стадии, и он скоро будет опубликован. Кроме того, идет работа по подготовке нового отчета о состоянии окружающей среды в Баренцевом море, у нас уже есть целая группа экспертов и с российской, и с норвежской стороны. Ведется работа по обозначению ценных районов на акватории Баренцева моря, по исследованию влияния нефтегазового сектора, по совместному экосистемному мониторингу – Ocean-3. Не так давно было совещание по этим вопросам. Было показано, сколько мы сделали,

формулировались планы на ближайшие несколько лет. Я надеюсь, что работа будет продолжаться не только в дистанционном формате. На выходе будут представлены отчеты и планы совместной работы по сохранению нашего общего Баренцева моря.

СЕКЦИЯ II. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ АРКТИКИ

Роль коренных малочисленных народов Крайнего Севера в истории Арктики

Доклад. Актуальные вопросы истории и культуры кольских саамов в исследованиях Центра гуманитарных проблем Баренц-региона ФИЦ КНЦ РАН

*Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ЦГП КНЦ РАН
Ольга Бодрова*

Прежде чем перейти к рассказу об основных исследованиях Центра гуманитарных проблем Баренц-региона ФИЦ КНЦ РАН, связанных с вопросами истории и культуры кольских саамов, мне хотелось бы кратко осветить какие-то основные термины, понятия, проблемы, связанные с коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока.

О культуре, о коренном населении Арктики можно говорить бесконечно, мир этих народов, их мировоззрение и культура, гармоничные отношения, в которых могут жить представители арктических этносов с природой, удивительны. Я остановлюсь на некоторых из основных проблем и направлений, связанных с изучением культуры коренного арктического населения.

В российской Арктике проживает 82,5 тыс. представителей коренных малочисленных народов из 2,5 млн человек, населяющих Арктическую зону Российской Федерации (АЗРФ). Я пользуюсь статистикой, которую приводили в докладе на общем собрании РАН в декабре 2014 года Валерий Тишков с коллегами.

В гуманитарных и общественных науках существуют разные подходы к изучению истории коренных малочисленных народов Севера, и эти подходы отражены в ряде программных научных, в международных и российских правовых документах.

Если обратиться к Докладу о развитии человека в Арктике, одобренном на совещании Арктического совета в Исландии в 2004 г., то там коренные народы рассматриваются как «колонизаторы первой волны», чье пребывание в Арктике исчисляется тысячелетиями – коренные народы (в международном праве) и коренные малочисленные народы (в российском праве). Однако до сих пор в науке нет единого мнения относительно того, кого следует считать прародителями Арктики, и каким конкретно образом происходило ее заселение.

Так называемые коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации давно и прочно укоренены в российском государстве и российской истории.

Вместе с тем историческая специфика коренных народов российской Арктики состоит в том, что они уже несколько тысяч лет назад освоили уникальную природную среду этого региона, создали своего рода «арктическую цивилизацию» с характерной для нее самобытностью и своеобразием уклада жизни населения, системы жизнеобеспечения.

Часть этих народов до сих пор ведёт кочевой или полукочевой образ жизни, связанный с традиционными видами природопользования – оленеводством, рыболовством, морским зверобойным промыслом, охотой, собирательством. Часть года или круглогодично в Арктике кочует около 20 тыс. человек, то есть около четверти аборигенного населения. Большинство населения Арктики все же составляют оседлые жители, проживающие в поселках и городах.

В современном российском законодательстве также несколько разведены понятия «коренные народы» и «коренные малочисленные народы». Так, в Концепции государственной национальной политики РФ, утвержденной Указом Президента № 909 от 15 июня 1996 г., к коренным было отнесено преобладающее большинство народов, проживавших на территории страны к периоду формирования российской государственности. И отдельно выделяются коренные малочисленные народы. Согласно ряду федеральных законов, к коренным малочисленным народам Российской Федерации отнесены народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие менее 50 тыс. человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. При этом в Арктической зоне Российской Федерации существуют коренные народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, осознающие себя самостоятельными этническими общностями, однако превосходящие по численности 50 тыс. чел.

Конституция Российской Федерации и различные нормативные акты не только определяют современный правовой и социокультурный статус коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, но и направлены на сохранение историко-культурного наследия, поддержку языков и культур коренных народов, что предусматривает развитие культурных центров, творческих коллективов, организацию телевизионных передач, создание документальных фильмов, издание учебной, научной и художественной литературы, развертывание интернет-проектов на языках коренных малочисленных народов Севера, проведение тематических

фестивалей, праздников оленеводов, охотников и рыбаков, традиционных спортивных состязаний. Этим же целям во многом служит и научное изучение.

Теперь я хотела бы перейти к саамам Кольского полуострова. Как известно, саамы проживают на территориях четырех государств, не только в Российской Федерации, но и в Норвегии, Швеции и Финляндии. В настоящее время на территории России проживает менее 2 тыс. саамов (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года – 1771 чел., из них в Мурманской обл. – 1599 чел.). Это 0.2 % от всего количества населения региона. В соответствии с Указом Президента РФ № 296 “О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации” (2014) Мурманская область вошла полностью.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года
В РФ – 1771 чел. саами,
из них в Мурманской обл. – 1599
(0,2 % от всего количества населения региона)

С. Ловозеро

Магазин «Дикси»

Места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности саамов на территории Мурманской обл. (Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р):

- городской округ Ковдорский район;
- Кольский муниципальный район;
- Ловозерский муниципальный район (с.Ловозеро – центр саамской культуры)

- Терский муниципальный район.

Ловозерский районный национальный культурный центр

Согласно Распоряжению Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р, утвердившему перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, таковыми на территории Кольского полуострова являются:

- городской округ Ковдорский район;
- Кольский муниципальный район;
- Ловозерский муниципальный район;

- Терский муниципальный район.

Итак, переходим к актуальным вопросам истории кольских саамов.

По-прежнему одним из актуальных и не до конца решенных вопросов многотысячелетней истории саамов является их этногенез. Несмотря на почти 100-летнюю историю археологических исследований на Кольском полуострове и усилия четырех поколений отечественных археологов (самые известные – А.В. Шмидт, Н.Н. Гурина, В.Я. Шумкин, Е.М. Колпаков, А.И. Мурашкин), до сих пор много противоречий в решении вопроса их переселения в Русскую Лапландию, хотя были получены данные об основных этапах развития древнего населения в этом регионе за последние 10 тыс. лет.

В комплексе данные современной археологии, антропологии и лингвистики существенно «омолодили» возраст саамского этноса, и эпохой его формирования называют сейчас только эпоху железа. Считается, что в середине первого тысячелетия до нашей эры территория расселения саамов была максимально широка. В это время ареал их проживания включал северные районы Скандинавии, Кольский полуостров, значительную часть Финляндии и Карелии, в том числе побережья Ладожского и Онежского озер. На востоке саамские территории, предположительно, занимали бассейны рек Онеги, Северной Двины и Мезени, Канинскую тундру.

Раньше саамов рассматривали как потомков древнеевропейского населения либо как мигрировавшие приуральские племена, а этническое своеобразие объясняли ассимиляцией неродственных групп местных европейцев и пришлых финно-угров. Не так давно возникла метисационная гипотеза, в соответствии с которой саамский этнос возник в результате генетического смешения древнего северно-европейского автохтонного населения с поволжскими монголоидно-европеидными племенами, которые, проникая на Европейский Север, тесно контактировали с аборигенами. В результате возникла некая прибалтийско-финско-саамская языковая и культурная общность. От европейских аборигенов – охотников на дикого оленя, хорошо приспособленных к северным условиям, эта общность унаследовала подвижный образ жизни с присваивающим типом хозяйства, географическую и хозяйственную лексику, значительный пласт топонимии. Это объясняет, почему около 30 % лексики саамского языка представляют собой субстрат, имеет нефинно-угорское происхождение и не находит аналогий ни в одном из современных языков.

Впоследствии эта крупная общность распалась на прибалтийско-финскую и саамскую группу. Заселение Кольского полуострова происходило с территории Карелии. Признаки саамской культуры, как пишут российские археологи, которые уже можно связать с этническими саамами, как этносом,

появляются на Кольском полуострове не ранее 8 века до н.э. Таким образом, мало вероятно, чтобы саамы этнически были связаны с первыми обитателями этой части российской Арктики, в том числе с «оленнеостровской культурой», как считалось когда-то. Большинство саамских культовых и хозяйственных объектов на Кольском полуострове датируют сейчас периодом 1 тыс. н.э.–XVII в.

Забегая вперед, скажу, что гуманитарные исследования группы кольских саамов, которые ведутся в Кольском научном центре, с этого года будут включать и археологическое направление. Так, планируется детально изучить средневековую историю кольских саамов, в том числе и за счет привлечения археологических изысканий.

Как уже прозвучало в докладе первой секции, история Кольского научного центра начинается с Хибинской горной станции АН СССР, основанной в 1930 году. Станция буквально была построена на том месте, где стояла саамская вежа. Кобелевы – первые саамы, встреченные в Хибинах А.Е. Ферсманом. Его первые проводники и помощники. Без помощи саамского населения изучение Кольского края было бы мало возможным, особенно учитывая непроходимость этих мест и транспортную проблему до появления Мурманской железной дороги и автомобильных магистралей.

Еще в 1940 году академиком Ферсманом было высказано решение о необходимости в будущем организовать в составе Кольской базы АН СССР отдел по истории культуры и литературы народов Севера. Война отодвинула эти планы. Они были реализованы в 1995 г., когда в структуре Кольского научного центра РАН было создано новое научно-вспомогательное подразделение – Международный центр по развитию науки, культуры и образования в Баренцев/Евроарктическом регионе. В свою структуру он включал Музей изучения и освоения Европейского Севера. В Центре начали выполняться этнологические исследования коренных жителей Кольского полуострова. В 2004 году в соответствии с программой реструктуризации Российской академии наук МЦНКО был реорганизован в научное подразделение Кольского научного центра – Центр гуманитарных проблем Баренц-региона (ЦГП КНЦ РАН). С этого времени начались планомерные антропологически ориентированные социальные и исторические исследования урбанизированного населения преимущественно центральной и южной части Мурманской области.

Направления саамских исследований (проводятся как микроисследования, так и комплексные исследования отдельных вопросов истории и культуры кольских саамов):

- социально-экономическое положение в период трансформаций 1990-х гг.;
- история переселенных групп саами;
- экспедиционные исследования и сохранение историко-культурного и природного наследия;
- материальная культура;
- фольклор;
- семейная культура;
- этнологические исследования, как историко-антропологические, так и культурно-антропологические: проблемы аккультурации и культурной дистанции коренного и городского населения Кольского Севера;
- отдельные вопросы религиозных воззрений;
- история образования;
- экономическая антропология;
- публикации книг саамских авторов.

Говоря о коренных малочисленных народах Севера в контексте истории российского государства, отмечают ряд исторических периодов, актуальных для всех коренных народов российской Арктики:

- периоды своего рода союзнических (на основе торговли) отношений аборигенного населения с властями Российской империи;

- вовлечение коренного населения несколько столетий назад в российскую данническую систему;
- период полной или частичной христианизации;
- период советской модернизации, включавшей принудительные формы внедрения коллективизации, переход к оседлости, другие процессы, которые вели к разрушению традиционного образа жизни саамов.

Оказались подорваны основы семейного оленеводческого хозяйства: женщины оставались в поселке, осваивая социальные профессии, дети принудительно учились в интернатах. Негативно на традиционную систему расселения хозяйств повлияла политика укрупнения поселков, а также строительство Серебрянской ГРЭС на р. Вороньей, когда поселок ушел под воду, а местные жители были насильственно переселены в поселок Ловозеро.

Одним из таких драматичных событий в истории кольских саамов советского периода стало принудительное переселение отдельных локальных групп, которое привело к трансформациям традиционного хозяйства и культуры саамов. В монографии «Переселенные группы кольских саамов» (Гуцол и др., 2007) раскрыт вопрос переселения чудзъяврских (кильдинских), вороненских и варзинских (семиостровских) саамов из мест их традиционного проживания в село Ловозеро.

В 1997–2000 годах в МЦНКО КНЦ РАН совместно с норвежскими коллегами осуществлялось большое комплексное историко-этнографическое и археологическое исследование саамов-скольтов, которые традиционно проживали на северо-западе Кольского полуострова, а также на прилегающих к российской границе территориях Северной Финляндии и Норвегии. В общей сложности были описаны, фотофиксированы и нанесены на карту 65 объектов, а именно зимние постоянные поселения, весенне-летние и осенние промысловые угодья, кладбища и отдельные захоронения, а также разнообразные объекты культового, хозяйственного и бытового назначения

Если говорить о социокультурных исследованиях, в ЦГП КНЦ РАН активно изучались последствия социально-экономических трансформаций 1990-х годов для саамского населения, в частности вопрос занятости саамов на региональном рынке труда, высокий уровень безработицы. Характерно, что сферы экономических интересов коренного населения Мурманской обл. сохраняют традиционную направленность: отраслевое оленеводство, местная инфраструктура и традиционные хозяйственные практики, в современных условиях принявшие формы родовых общин, поддерживающей экономики и нелегальной экономической активности (браконьерство, «черный» туризм, неучтенное оленеводство, продажа без лицензий мяса, рыбы и т. д.).

Наиболее успешной формой реализации этноэкономических интересов кольских саамов является родовая община. В Мурманской области на настоящий момент действуют 42 общины коренного малочисленного народа Севера, 7 общественных объединений и 1 некоммерческий фонд. Основными видами деятельности родовых и территориально-соседских общин народа саами являются: рыболовство и добыча водных биоресурсов в Баренцевом море и во внутренних водоемах региона; оленеводство; промысел морских животных; охота; сбор дикорастущих растений; переработка продукции указанных видов хозяйствования; изготовление предметов быта и культуры народа саами. Общины также принимают туристов и организуют этнические туры. Поэтому все чаще туризм рассматривают как новый вид традиционного природопользования для коренных малочисленных народов Севера. Развитие экологического и этнографического туризма, производство сувенирной продукции – это одна из возможностей вовлечь коренные малочисленные народы Севера в современные сферы занятости, одновременно презентуя свои этнокультурные традиции.

Демографическая ситуация в среде саамского населения Кольского полуострова остается вполне стабильной, как и в случае большинства коренных народов Арктической зоны Российской Федерации. На самом деле численность наиболее крупных по арктическим меркам групп (ненцы, чукчи, ханты, эвены) даже возрастает, а совсем малочисленным группам удается сохранять более или менее стабильную демографическую динамику. По крайней мере в среднесрочной перспективе драматических демографических изменений среди этой части российского населения не предвидится.

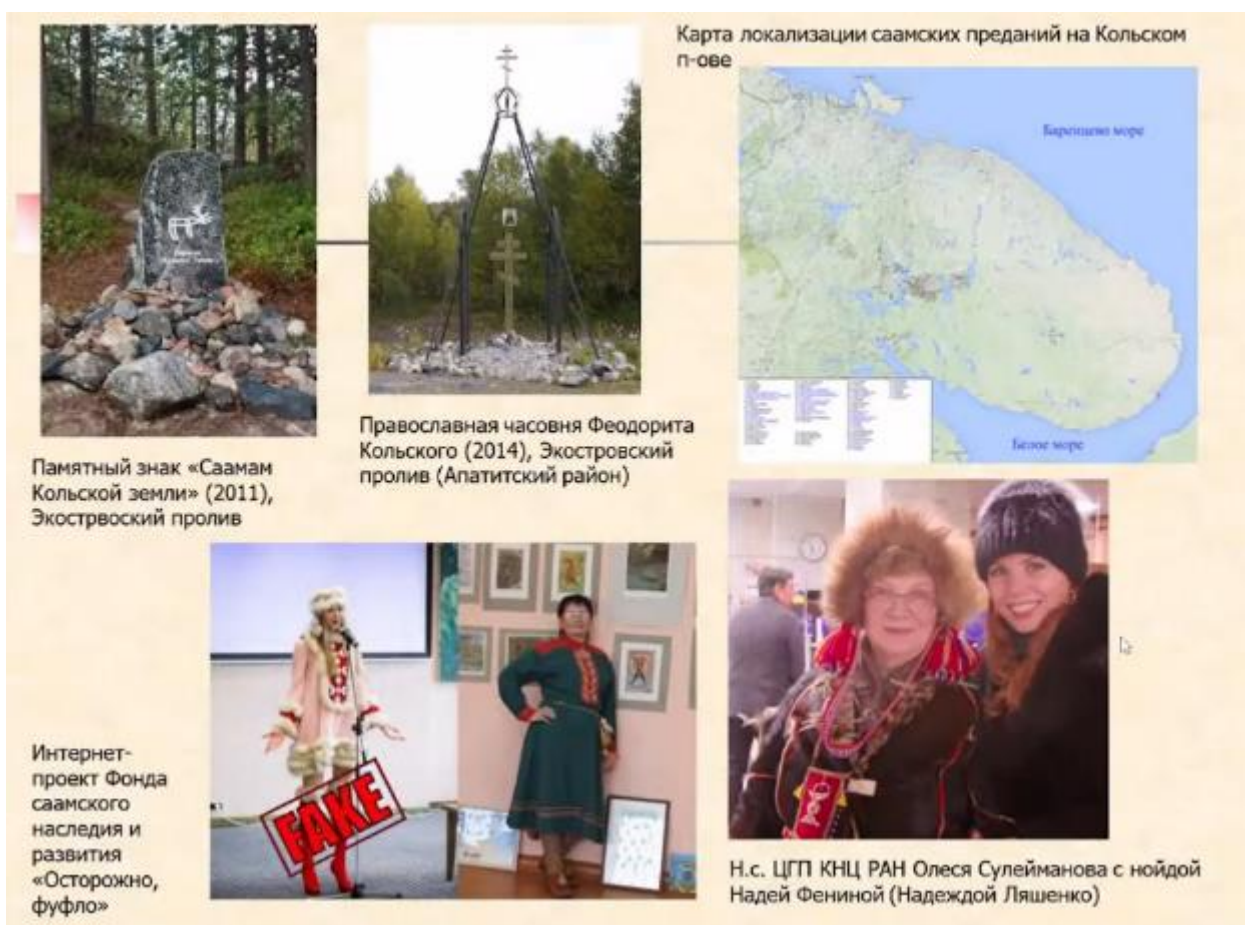
Напротив, остро стоит проблема сохранения национального языка. С точки зрения этнокультурного развития в Арктической зоне Российской Федерации наблюдается тенденция к сокращению представителей местных этнических групп, владеющих родными языками, вследствие многовековых контактов с соседними народами и проводившейся с 1930-х годов политики интеграции. В отношении малочисленных народов Севера такая тенденция проявляется особенно остро, поскольку в их среде этнические языки, прежде всего в силу словарной специфики, представляют собой один из механизмов приспособления к выживанию в суровых природных условиях.

Из 1599 саамов, проживающих в Мурманской обл., по данным Всероссийской переписи населения 2010 года, владение русским показали 1598 чел. (почти 100 %), саамским – 353 чел. Речь идет только о кильдинском диалекте саамского языка, языке письменности кольских саамов. Именно на этом диалекте издается сейчас вся литература саамских авторов (Мурманский областной центр коренных малочисленных народов Севера и межнационального сотрудничества). К большому сожалению, теперь это и единственный восточносаамский диалект, который сохраняется и в устной форме. Еще 10 лет назад оставалось буквально 2–3 представителя кольских

саамов – носителей йоканьгского (тер-саамского) диалекта, теперь уже их нет. Но он сохранился в изданиях стихотворений первой саамской поэтессы Октябрины Вороновой, писавшей на тер-саамском. Ситуация с сохранением саамского языка усугубляется тем, что кольские саамы по сей день не имеют стандартизированного, официально принятого алфавита. Этому и другим острым вопросам сохранения саамского языка была посвящена Международная научно-практическая конференция «Сохранение саамского языка в современных условиях», которая прошла в сентябре этого года в Мурманске.

Несмотря на острую проблему сохранения национального языка, культурное наследие кольских саамов проявляется и в других сферах жизни: в приемах хозяйственной деятельности, в художественно-прикладных ремеслах, в фольклоре. Все это способствует сохранению этнического самосознания группы.

Этнокультурные исследования ЦГП КНЦ РАН, связанные с группой кольских саамов, если говорить обобщенно, направлены на изучение взаимодействия традиционной этнической саамской культуры, с одной стороны, и ее модернизированных форм. Рассматриваются фейковые культурные формы и их негативные последствия для этнической идентичности саамского населения.

Изучаются виртуальные сетевые сообщества кольских саамов, которые образуют специфический сегмент «этнического Интернета», различные формы саамской киберэтничности.

Исследуются теоретические вопросы саамской устной традиции и некоторые прикладные аспекты: жанровая классификация, изучение фольклорных сюжетов, локализация саамских преданий, что может быть перспективно для организации экскурсионной деятельности в отрасли регионального туризма.

Изучается отражение саамской истории в формировании культурного ландшафта в регионе. Речь идет о соотношении саамской этнической символики и ряда культовых построек или современных туристических объектов.

Кроме того, на базе ЦГП и Музея проходят региональные конференции, посвященные саамской культуре, организуются временные выставки. Есть постоянная экспозиция предметов саамского быта.

Музей истории изучения и освоения Европейского Севера

Открытие выставки работ саамских художников «Лапландия – любовь моя» (ноябрь 2013)

Семинар «История и культура саами в новейших исследованиях и публикациях», посвященный Международному дню саамов (февраль 2020) с презентацией творческих работ и книги «Сказы жителей Варзино» Н.Е. Афанасьевой

Открытие выставки саамского декоративно-прикладного искусства "Краса восточной Лапландии" (март 2016)

80-летняя годовщина проводки первого полярного конвоя «Дервиш»

Доклад. Малоизвестные свидетельства активного участия моряков гражданского флота Норвегии в полярных конвоях

Историк, представитель Партизанского музея в Киберге Стейнар Борх Йенсен

После окончания немецкой кампании в Норвегии в июне 1940 года стратегическая ситуация резко изменилась в пользу Германии. В Норвегию было переброшено большое число военных судов, на норвежском побережье был создан ряд военно-воздушных и военно-морских баз. Таким образом, немецкие подводные лодки и надводные суда могли быстро добраться к важным маршрутам конвоев союзников, включая маршрут между Соединенными Штатами и Соединенным Королевством. Немцы также могли использовать близлежащие базы на побережье Северной Норвегии для нападений на арктические конвои.

Нападение Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года послужило толчком для организации союзнических конвоев на северо-западе России. Адольф Гитлер начал крупнейшее военное вторжение всех времен – операцию «Барбаросса».

Немецкая оккупация Норвегии и нападение на Советский Союз означали, что единственным транспортным маршрутом из Великобритании в Советский

Союз был северный маршрут конвоя через Норвежское и Баренцево моря на северо-запад России. Климатические и географические условия накладывали серьезные ограничения на использование этого маршрута. Дрейфующие льды вынуждали конвои приближаться к северному норвежскому побережью и подвергать торговые суда опасности атак самолетов и кораблей с немецких баз. Зимой экипажи сталкивались с суровыми погодными условиями и сильными холодами, в весенние и летние месяцы врагу было легче заметить конвои из-за длинного светового дня. Ряд норвежских торговых судов в итоге присоединились к движению конвоев на северо-западе России, но большая часть норвежского торгового флота оставалась в атлантических конвоях.

Несколько норвежских танкеров также сыграли ключевую роль в проводке арктических конвоев. Моторный танкер «Noreg» несколько раз использовался в качестве бункеровочного судна с мурманскими конвоями и снабжал топливом суда союзников. Бункеровка происходила в открытом море. Танкер с двигателем водоизмещением 12 000 тонн, конечно же, становился ключевой целью для немецких бомбардировщиков и подводных лодок.

Несколько норвежских танкеров перевозили топливо по рискованному маршруту конвоя на северо-запад России. Паровые танкеры «Mirlo», «Marathon» и «Norfjell», а также моторные танкеры «Herbrand» и «Eger» бросили вызов атакам самолетов и подводных лодок. Они должны были доставить важный груз в Мурманск, Архангельск или Молотовск. Паровой танкер «Norfjell» был торпедирован в феврале 1945 года в Белом море, двое членов экипажа погибли.

Норвежские военно-морские суда рано присоединились к конвоям, держащим путь на северо-запад России. Эсминец «St. Albans», подводная лодка «Uredd» участвовали в сопровождении большого конвоя союзников в Мурманск в апреле 1941 года. Позже судно «Stord» сопровождало девять арктических конвоев и принимало активное участие в драматическом морском сражении у мыса Нордкап, которое привело к потоплению немецкого линейного крейсера «Scharnhorst». Корветы «Acanthus», «Tunsberg Castle» и «Eglantine», тральщики «Oksøy», «Karmøy», «Tromøy» и «Jeløy» участвовали в сопровождении арктического конвоя союзников в конце войны.

Так называемый норвежский «шлюпочный конвой», первоначально состоявший из четырех рыболовецких судов, отплыл из Шотландии через Шетландские острова в декабре 1944 года и направился в Мурманск. Они должны были осуществить доставку предметов первой необходимости жителям Западного Финнмарка, которые осенью 1944 года не подчинились немецкому приказу об эвакуации. Три судна совершили долгое и трудное

путешествие в Мурманскую область и отправились в Киркенес, который недавно был освобожден советскими войсками.

Вклад военных моряков во время Второй мировой войны считается самым важным вкладом Норвегии в победу союзников над фашистскими захватчиками. В чрезвычайно сложных условиях норвежские торговые суда перевозили топливо, военные материалы и другие товары в основном через Атлантику, но также в Средиземное море, Индийский океан и западную часть Тихого океана.

Основные линии снабжения впоследствии стали маршрутами конвоев в Атлантическом океане. Маршруты шли из Нью-Йорка и Галифакса в Ливерпуль, из Сьерра-Леоне в Порт-оф-Спейн или Ливерпуль, из Гибралтара в Нью-Йорк или Ливерпуль и из Ливерпуля в Мурманск (мурманские конвои).

Мурманские конвои описываются как одни из самых тяжелых операций Второй мировой войны. Корабли, в основном американские, но также из других стран-союзников и из Норвегии, выходили из английских портов, часто через Исландию, и направлялись в Мурманск и Архангельск. Эти порты единственные в Советском Союзе могли вместить столько больших судов. Немецкая оккупация Норвегии означала, что единственным транспортным маршрутом из Великобритании был северный маршрут конвоя через Баренцево море.

Летом маршрут конвоя проходил к северу от Исландии, островов Ян-Майен и Медвежий. В зимние месяцы из-за дрейфующих льдов маршрут нужно было прокладывать южнее, ближе к побережью Финнмарка. Таким образом, корабли подвергались немецким воздушным и подводным атакам с норвежских баз. Это привело к большим потерям. Члены экипажа, пережившие торпедирование и авиаудары, быстро гибли в ледяных полярных водах.

Значение конвоев было велико, они способствовали снабжению Советского Союза столь необходимыми военными материалами. С июня 1941 по май 1945 года с мурманскими конвоями было отправлено более четырех миллионов тонн военных грузов. Было потоплено 104 торговых судна, погибло от 1000 до 1500 моряков. Из двенадцати норвежских судов, включенных в состав конвоев, два были торпедированы, но доставлены в безопасное место.

Помимо военных моряков, находившихся на борту судов за пределами Норвегии (международная флотилия), было также много тех, кто ходил в море в норвежских и северных водах (внутренняя флотилия). Корабли международной флотилии заходили в порты союзников, когда Норвегия

была оккупирована в апреле 1940 года. Норвежскими властями в Лондоне в 1940 году была создана организация Nortraship.

Суда, находившиеся в норвежских и северных оккупированных водах, а также пассажирские суда (например, «Hurtigruten») оказались под контролем Германии.

В годы войны моряки, которые выходили в море за границей, были особенно уязвимы. Военные моряки подвергались значительным психологическим потрясениям; они находились в постоянной опасности насильственной смерти, чувствовали себя беспомощными и незащищенными перед атаками вражеской авиации и подводных лодок, а также страдали из-за отсутствия связи с семьей и друзьями на родине в Норвегии.

Вплоть до победы в 1945 году погибло около 3700 моряков, и было потеряно 473 корабля международной флотилии. Потери внутренней флотилии составили 199 судов и 1133 человека, из которых 441 были пассажирами.

Отношение норвежских властей к военным морякам после войны подверглось резкой критике, и потребовалось более 25 лет, прежде чем их вклад был признан.

Я расскажу немного о своем дяде, который принимал участие в данных конвоях. Его звали Йохан Бернхард Йенсен. Он родился в 1920 году и умер в Киберге в 1991 году. Его родителями были Андреа и Уле Йенсен. Ему было 20 лет, когда он отправился участвовать в военных действиях. Он записался на судно, работал боцманом, матросом, юнгой на грузовых судах. После окончания войны он получил медали за участие в военных действиях. Норвежскую военную медаль он получил 8 февраля 1980 года, через 35 лет после окончания войны.

Он также получил Медаль свободы короля Хокона 22 апреля 1988 года.

Он служил военным моряком на 12 различных кораблях во время Второй мировой войны и присутствовал на борту 3 судов, которые были торпедированы и затонули. Во время торпедирования судна «Idefjord» по пути в Мурманск, оно было повреждено и отбуксировано в Мурманск для ремонта. После выгрузки судно смогло продолжить путь и вернуться в Киркенес после того, как немцы покинули Финнмарк в ходе советского наступления на Восточный Финнмарк.

Он принимал участие в мурманских конвоях, но большинство конвоев, в которых он участвовал, были конвоями в Атлантике, а также в Средиземном море, Индийском океане и западной части Тихого океана. Йохан много раз делился со мной воспоминаниями о конвоях. Ему часто снились кошмары.

Худшие воспоминания были связаны с моментами, когда их судно торпедировали, и моряки оказались в воде, многие из его товарищей в горящем топливе, он слышал их крики о помощи, но помочь ничем не мог. Конвой не могли остановиться, они должны были продолжать движение. Им оставалось надеяться на то, что следующие за ними суда смогут спасти людей. Но надежды было мало, особенно в северных конвоях, потому что температура воды оставляла мало шансов на выживание тем, кто падал за борт.

Вопрос ведущего. Согласитесь, что очень многие воевавшие норвежские моряки не дожили до того времени, когда они могли бы получить признание своих заслуг и уважение. Как в Норвегии относятся к тому периоду и как обстоит ситуация сейчас?

Стейнар Борх Йенсен. Вы знаете, было много дискуссий в средствах массовой информации, и очень многие положительно относились к тем действиям, которые были предприняты военными моряками. Но вот то, что норвежскими властями не было сделано, что не была выплачена та сумма денег, которая удерживалась из заработной платы – это, конечно же, очень неприятный вопрос и, конечно, норвежские моряки об этом не забудут.

Большинство людей разделяют мнение, что был сделан бесценный вклад, но вот те вопросы, о которых я уже говорил, не нашли никакого решения, они зависли в воздухе, но большинство людей положительно относятся к тому вкладу, который был сделан военными моряками.

Доклад. Сведения о действиях норвежских партизан Финнмарка в годы Второй мировой войны

Историк, представитель Партизанского музея в Киберге Арнт Бьярне Аронсен

История партизанского движения – это военная история населения Финнмарка, Вардё и Киберга. Для жителей данной области Норвегии эта часть истории, наряду с сожжением Финнмарка, является одним из ключевых элементов коллективной памяти о войне. Это очень важная часть войны, и норвежцы до сих пор хранят в памяти борьбу норвежского сопротивления во время Второй мировой войны. История партизанского сопротивления – это история о том, как народ Норвегии, используя доступные ему ресурсы, боролся с оккупантами. Сейчас подвиги партизан получили признание норвежских специальных структур, был установлен памятник партизанам.

Historien om partisanene

Historien om partisanene er krigshistorien til oss som lever i Finnmark, Vardø og Kiberg. I vårt område av Norge er dette, ved siden av brenningen av Finnmark, de sterkeste kollektive minnene som vi har om krigen. Det er en svært viktig del av krigen, slik vi den dag i dag husker den norske motstandskampen under annen verdenskrig. Partisanenes motstandskamp er vår fortelling om hvordan våre folk sloss mot okkupantene med de ressurser de hadde i nærområdet.

> Nå har partisanene fått sin anerkjennelse fra de norske spesialstyrker ved at de har reist en minnebauta over partisanene

Немецкая оккупация в период с 1940 по 1945 годы затронула практически все слои норвежского общества и повлияла на все сферы жизни в стране – от политической и административной до повседневной жизни гражданского населения. Тем не менее, историю норвежского сопротивления во время Второй мировой войны также следует рассматривать как часть истории европейского и даже мирового сопротивления.

Очень важно для понимания понятие северной перспективы. На протяжении всей оккупации в Северной Норвегии сохранялось существенное немецкое военное присутствие. Десятки тысяч военнопленных были отправлены в эту часть страны для строительства укреплений, а также обычных и железных дорог. Несколько крупных европейских держав имели особые стратегические интересы на Севере. В 1942 году Гитлер назвал Северную Норвегию районом, имеющим решающее значение. История Норвегии во время Второй мировой войны продолжает привлекать историков, в ходе исследований обнаруживаются новые факты.

Первые немецкие солдаты прибыли в Вардё и Киберг в августе 1940 года. Мало кто имел представление о планах фашистов после победы в Нарвике 8 июня 1940 года. Солдаты продолжали прибывать всю осень. Были построены укрепления для большой армии.

Население Северной Норвегии не смирилось с вторжением и поднялось на борьбу с оккупантом. Во время открытия памятника партизанам в Киберге в 1948 году, Ричард Бодин отметил храбрость тех, кто был готов пожертвовать всем, при необходимости даже собственной жизнью, в борьбе за свободу и независимость.

В ходе войны возникла необходимость в разведывательной деятельности. Советские военные оценили ситуацию и приняли решение проследить за намерениями оккупантов. В Киркенесе, Вардё, Берлевоге, Нейдене, Персфьорде и некоторых других местах была создана сеть информаторов, задействовавшая патриотично настроенных норвежцев.

KRIGEN I NORD NORGE

Etterretning er avgjørende i krig. Sovjetiske fagmiljøer gjorde sine vurderinger og bestemte seg for å følge med hvilke hensikter okkupasenten hadde. Det ble etablert et nettverk informanter bestående av patriotiske nordmenn på plasser som Kirkenes, Vardø, Berlevåg, Neiden, Persfjord osv.

75 лет назад началась история арктических конвоев в СССР. Первый конвой СССР получил кодовое название «Дервиш» (также известен как RQ-0). Он покинул Ливерпуль 12 августа 1941 года и прибыл в Архангельск 31 августа 1941 года без потерь – немецкая авиация его не обнаружила. Так было положено начало конвойным перевозкам.

В январе — феврале 1942 года фашисты начали наращивать военный потенциал, чтобы помешать движению конвоев путем:

- строительства базы подводных лодок в Киркенесе;
- трансфера линкоров «Тирпиц», «Шарнхорст» и других в норвежские порты;
- строительства аэропортов в Вардё и Берлевоге;
- размещения дальних бомбардировщиков.

В дальнейшем также сообщалось о наращивании потенциала с целью помешать движению конвоев.

Экспертный комментарий

Генеральный директор Норвежской поморской академии Реми Странд

Прежде всего, я бы хотел поблагодарить организаторов, Мурманское областное отделение Русского географического общества, за инициативу по организации этой конференции. Она важна для всех живущих в Баренцевом регионе. Конференция посвящена вопросам сообщества и развития в Арктике. Конференция важна для всех нас, поскольку народы Севера имеют много общего. Мы выросли под Полярной звездой, у нас общие климатические проблемы и общий потенциал богатых природных ресурсов нашего региона. С незапамятных времен общие вызовы учили нас сотрудничать и полагаться друг на друга, чтобы выжить в Арктике. Так должно быть и в будущем.

Спасибо, что дали возможность Партизанскому музею и Норвежской поморской академии принять участие в конференции. Оба учреждения с культурной и исторической точек зрения направлены на поддержание связей и сохранение норвежско-русской истории.

Стейнар Борх Йенсен и Арнт Бьярне Аронсен говорили о том, что партизанское движение на Севере является, возможно, самым важным вкладом Норвегии в разгром фашистской оккупации Норвегии и Советского Союза. Помимо партизан Финнмарка, едва ли кто-нибудь принимал такое непосредственное участие в военных действиях на протяжении всей войны,

как моряки. До Второй мировой войны Норвегия была бедной маленькой страной. Многие молодые люди поступали на службу на норвежские корабли, чтобы иметь возможность работать. Международный флот Норвегии был самой важной экспортной отраслью для Норвегии вплоть до 1970-х годов, когда мы нашли нефть. Я думаю, что в каждой семье в Норвегии был один или несколько моряков. Так было и в семье Стейнара, и в моей. В дополнение к выступлению Стейнара я упомяну три момента, которые связаны с норвежскими моряками, служившими на судах во время Второй мировой войны, и которые активно обсуждались в Норвегии в послевоенный период.

Через несколько дней после нападения фашистов на Норвегию, когда норвежское правительство было вынуждено бежать от оккупантов, им было принято решение, что все норвежские частные торговые суда должны быть реквизированы государством. Судам было приказано отплыть в порты союзников. Правительство учредило организацию Northrathip, которая стала судовладельцем все норвежских судов. Около 1000 норвежских торговых судов были переданы этой компании и брошены на борьбу с фашистами. Именно эти норвежские корабли доставляли военную технику в Мурманск и Архангельск во время Второй мировой войны. 12 апреля 1940 года правительство, которое на тот момент все еще не покинуло Норвегию, решило, что все моряки обязаны работать на норвежских судах. Таким образом, моряки не могли покинуть суда несмотря на то, что рейсы стали очень опасными в результате нападений немецкой авиации и подводных лодок. Норвежским морякам предоставлялась возможность провести время на суше только тогда, когда судно готовили к следующему рейсу или когда они находились в госпитале после немецких атак. После войны у нас в Норвегии было много искалеченных военных моряков. Пожалуй, норвежские военные моряки, как и партизаны Финнмарка тоже были в какой-то степени забыты.

Норвежским правительством было введено особое положение, которое часто упоминается как «закон о двоеженцах». Правительство, бежавшее в Лондон, 15 апреля 1942 года приняло решение о том, что норвежцы, находящиеся за границей, могут развестись со своими супругами в Норвегии, не уведомляя их о разводе. Это решение было принято, потому что война препятствовала общению между норвежцами, находящимися за границей, с их семьями дома в Норвегии. После окончания войны это положение активно обсуждалось в Норвегии. Причина обсуждений заключалась в том, что моряки и другие лица, которые находились за пределами Норвегии в годы войны, вернулись домой с новыми женами-иностранками. Их жены в Норвегии, конечно, были удивлены, когда узнали, что они разведены с любимыми мужьями. Этот закон был назван законом о двоеженцах и широко обсуждался в послевоенный период в Норвегии.

Стейнар Борх Йенсен рассказал о своем дяде, которого трижды торпедировали во время движения конвоев в ходе Второй мировой войны. Это история иллюстрирует огромный риск, которому подвергались моряки во время Второй мировой войны. У моряков, как мы знаем, не было выбора, потому что они были обязаны работать на норвежских кораблях на протяжении всей войны. Между компанией Northrasher и профсоюзом норвежских моряков было достигнуто соглашение о том, что норвежские моряки должны получать надбавки за военные риски. Надбавка за военный риск могла составлять до 300 % от обычной зарплаты моряков. Английские моряки, например, не могли похвастаться такой системой. Поэтому во время войны наши союзники были очень недовольны из-за настолько отличающегося отношения к морякам, поскольку все они рисковали в равной степени. Компромисс заключался в том, что надбавка за военные риски для норвежских моряков была внесена в секретный фонд и не выплачивалась морякам во время войны. Когда война закончилась, между моряками и норвежским правительством возникли споры о том, как следует использовать эти деньги. Моряки хотели получить честно заработанные деньги. Правительству же необходимы были средства для восстановления страны. Эта дискуссия продолжалась в течение тридцати лет после войны. В 1970-х годах, когда многие военные моряки уже умерли, парламент Норвегии пошел на уступку. Средства в размере трех государственных бюджетов были выплачены морякам или их оставшимся в живых семьям. Стоит отметить, что ситуация с норвежскими военными моряками, так же, как и ситуация с партизанами Финнмарка, относится к той части норвежской военной истории, о которой у нас есть основания сожалеть.

Арт Бьярне Аронсен говорил о вкладе партизан в проводку конвоев с оружием и другим военным снаряжением в Мурманск и Архангельск. Он также говорил об участии партизан в потоплении немецких кораблей, которые везли военную технику в Киркенес для использования на фронте в районе реки Западная Лица. Согласно норвежскому источнику, благодаря сообщениям партизан Финнмарка между мысом Нордкин и Киркенесом были потоплены 85 немецких кораблей.

Нам нужно больше источников, подтверждающих эти сведения. Вероятно, в российских архивах есть много интересных материалов для прояснения подобных вопросов. Я, Стейнар Борх Йенсен и Арт Бьярне Аронсен руководим Партизанским музеем в Киберге. Партизанский музей нуждается в помощи российской стороны для получения доступа к русским источникам, которые могли бы дать ответы на многие вопросы. Партизанский музей очень заинтересован в более подробном обсуждении этого вопроса с нашими российскими друзьями.

Спасибо за ваше внимание. Особая благодарность Сергею Гончарову, благодаря которому мы можем поддерживать контакт с Мурманском в любое время суток.

Доклад. Историческая память, нашедшая отражение в монументах, установленных в Мурманской области, увековечивших подвиг моряков полярных союзных конвоев

Директор музея К-21 Юрий Волощенко

31 августа 1941 года в результате операции «Дервиш» до Архангельска дошел первый союзный конвой. 20 декабря 1941 г. первые суда из состава союзного конвоя PQ-6 – пароход «Декабрист» и танкер «Эль Мирло» прибыли в Мурманск. А с 11 января Мурманский порт стал регулярно обрабатывать суда союзных конвоев.

В августе 1991 года, к 50-летию первого союзного полярного конвоя в Мурманске была установлена стела «...в честь памяти тех, кто отдал свои жизни в борьбе за свободу в ходе арктической кампании во время Второй мировой войны». Компания-инициатор установки мемориала из Великобритании создавала впечатление, что у жителей бывшего Советского Союза открылась возможность соприкоснуться с подлинной историей, которую от них зачем-то скрывали.

1990-е годы стали временем активных международных контактов. Ветераны полярных конвоев получили возможность посетить памятные места. В северные порты «новой» России стали часто приходить и корабли иностранных военно-морских сил. История союзных конвоев в Арктике в годы Второй мировой войны стала востребованной, привлекала внимание не только военных историков.

Между тем, союзные конвои для мурманчан никогда не были одной из закрытых тем, которые теперь принято называть «белыми пятнами» истории.

В память о совместной борьбе стран антигитлеровской коалиции против фашизма в годы Второй мировой войны в Мурманске был установлен монумент в виде ладони, держащей земной шар. Символика памятника,

необычная для военных мемориалов, выразила идею совместных усилий в борьбе за мир.

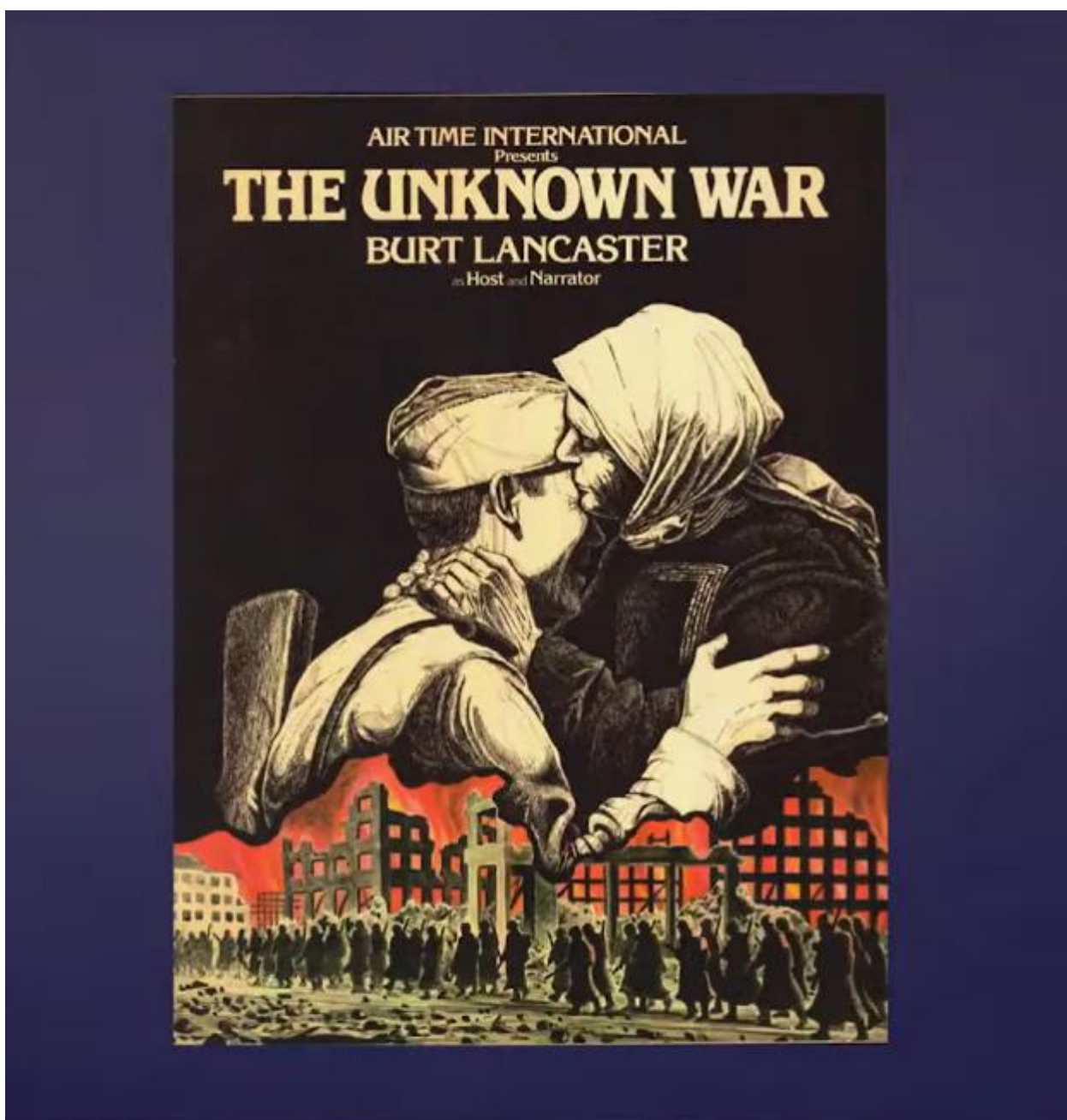
Кажется необычным, что данный памятник был установлен еще в 1975 году. Появление такого памятника противоречит сложившемуся в обыденном сознании стереотипу, – временем «холодной войны» и «железного занавеса». Между тем, 70-е годы XX века стали периодом так называемой «разрядки» международных отношений, когда наши государства искали пути предотвращения угрозы новой мировой войны.

Примером таких попыток стали не только космический полет по программе «Союз–Аполлон» и совместные проекты культурного обмена, но и обращение к истории совместной борьбы против фашизма.

В мае 1975 года, в дни празднования 30-летия Победы, состоялся первый послевоенный обмен официальными визитами боевых кораблей СССР и США. Американские корабли посетили Ленинград, а с ответным визитом в Бостон зашли большие противолодочные корабли Северного флота «Бойкий» и «Жгучий». Знаменательно, что для этого похода были выбраны корабли

Северного флота – наследника боевой славы защитников Заполярья, не только обеспечивавших в годы войны проводку союзных конвоев, но и участвовавших в совместных боевых операциях.

В годы войны мурманчане и архангелогородцы приобрели личный опыт общения с союзниками. Этот опыт никогда не забывался северянами. Эти события нашли отражение в уникальном советско-американском проекте – документальном сериале «Великая Отечественная», вышедшем на экраны в 1978 году. Несмотря на то, что сериал шел в США под названием «Неизвестная война», что отражало представления значительной части американцев о событиях в России и то, что Заполярье не относилось к числу направлений, на которых решалась судьба войны, уже в предварительном замысле, подготовленном американской стороной одной из тем фильма, должны были стать «Боевые действия в районе Мурманска». В окончательном варианте фильма 2 из 20 серий были посвящены этой теме – «Война в Арктике» и «Битва на море».

Значение мурманского порта в годы войны во многом определяло особое ожесточение боевых действий на правом фланге советско-германского фронта. Проводка конвоев из Англии и Исландии обеспечивалась британскими военно-морскими силами с привлечением кораблей стран-союзниц. Крайне ограниченный корабельный состав Северного флота не позволял использовать его в охране караванов союзных судов на всей трассе конвоев. Однако в периоды прохождения конвоев все силы Северного флота разворачивались для обеспечения этих операций.

Зоной ответственности Северного флота являлась акватория к востоку от острова Медвежий. В этом районе ко времени прохождения очередных конвоев разворачивались имевшиеся силы корабельного состава, позиции у берегов Северной Норвегии занимали подводные лодки, авиационное

прикрытие осуществляли силы Военно-воздушных сил Северного флота, усилившиеся на этот период переданными в оперативное подчинение флотскому командованию авиачастями сухопутной и дальней авиации.

На этом основании можно считать мемориалы, увековечившие подвиги североморцев, связанными с эпопеей союзных конвоев. Главный из них установлен в 1973 году в Североморске – «Памятник героям-североморцам – защитникам Заполярья в годы Великой Отечественной войны».

В гарнизонах Северного флота установлены памятники (нередко связанные с воинскими захоронениями), посвященные экипажам эскадры надводных кораблей и охраны водного района, непосредственно участвовавших в конвоировании. Охрану союзных судов обеспечивали также подводники, авиаторы, военнослужащие технических служб флота.

Среди монументов, посвященных авиаторам-североморцам, следует особо выделить несколько памятников прославленному летчику, дважды Герою Советского Союза Борису Феоктистовичу Сафонову, погибшему 30 мая 1942 года при защите союзного конвоя PQ-16.

Особо уникальным памятником является установленная на вечную стоянку подводная лодка К-21. Это один из шести крейсеров, которые к концу Великой Отечественной войны остались в строю. И вот таким роковым стечением обстоятельств пять крейсерских подводных лодок не просто погибли в море, а пропали без вести. Координаты гибели на сегодняшний день неизвестны. Экипаж каждого крейсера – 65–67 человек.

Подводная лодка К-21 выполнила 12 боевых походов, ей засчитано 17 боевых побед. 23 октября 1942 года за шесть боевых побед она была награждена орденом Красного Знамени. В целом бригада подводных лодок Северного флота совершила 424 боевых похода за годы Великой Отечественной войны, уничтожила или повредила более 200 кораблей.

В сложнейших условиях наши подводники выставили более 800 мин, на которых также были уничтожены и транспорты фашистские, и боевые корабли. Из 48 лодок в составе бригады подводных лодок Северного флота не вернулось из боевых походов 23, пропали без вести 11, погибли 1124 подводника, 7 подводников удостоены звания Героя Советского Союза. Я их перечислю, с вашего позволения.

Иван Александрович Колышкин – первый Герой Советского Союза в Военно-морском флоте и на Северном флоте;

Николай Александрович Лунин – капитан III ранга;

Израиль Ильич Фисанович – капитан-лейтенант;

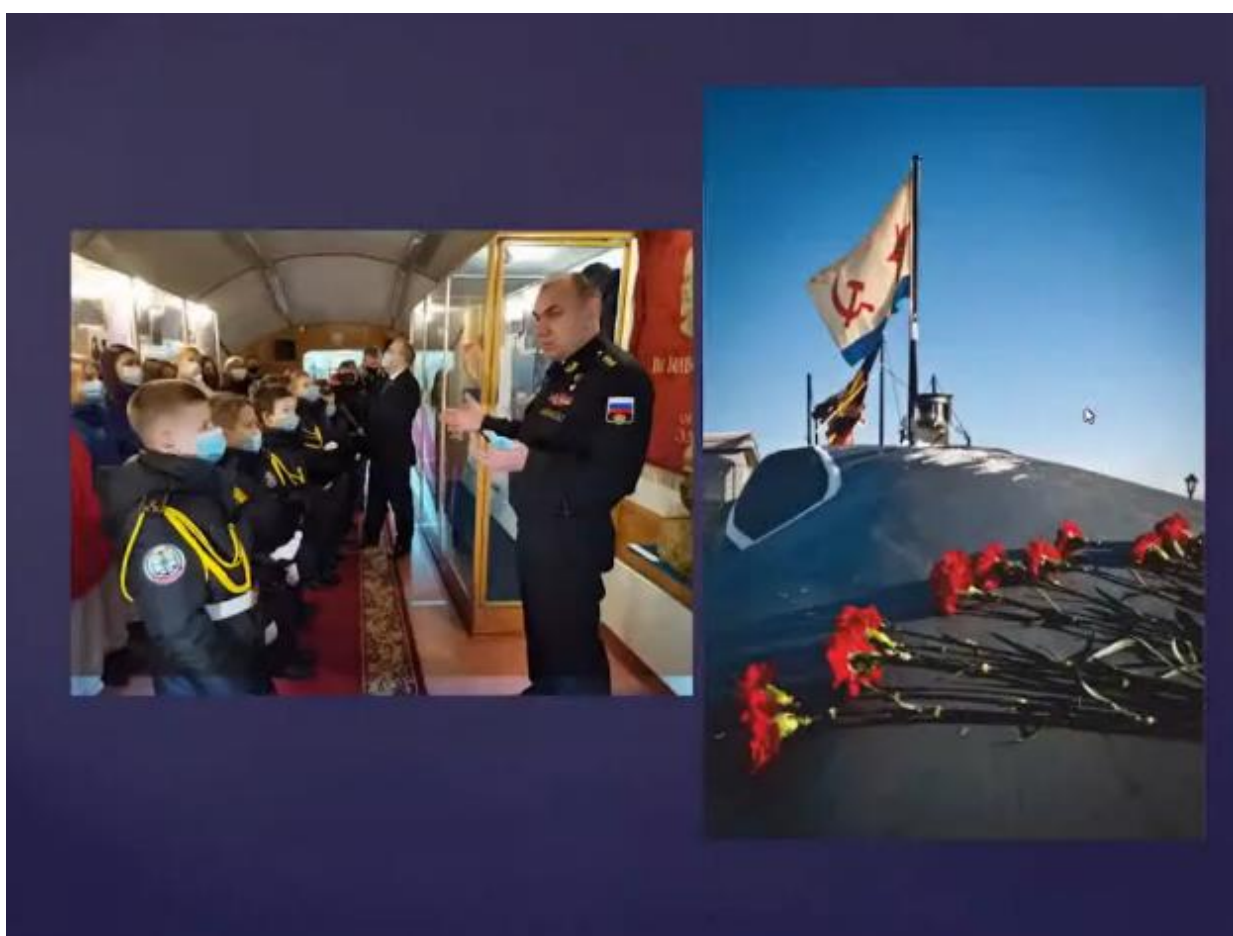
Валентин Георгиевич Стариков – капитан-лейтенант;

Григорий Иванович Щедрин – капитан III ранга, командир С-56;

Иван Фомич Кучеренко – командир С-51;

Магомет Имадутдинович Гаджиев – погиб 12 мая 1942 года на подводной лодке К-23 в неравном бою в надводном положении, выполняя артиллерийский бой с двумя сторожевыми фашистскими кораблями. Но при вызове авиации лодка была уничтожена, экипаж погиб. Магомет Имадутдинович Гаджиев удостоен звания Героя Советского Союза 23 октября 1942 года.

Многие памятники, посвященные событиям Великой Отечественной войны на Севере, увековечили подвиг интернационала моряков, летчиков, портовиков, всех тех, кто обеспечил перевозки по программе ленд-лиза.

Это свидетельство того, что героизм и мужество, проявленные нашими предками в борьбе за общие цели, оказываются выше сиюминутной политической конъюнктуры. Проблема сегодняшнего дня – востребованность этой памяти. Давайте не будем забывать историю.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Информация о конференции на сайте Мурманского областного отделения
Русского географического общества:

Запись трансляции на русском языке:

